

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии

МИХАЙЛОВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО
ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ
13-14 ЛЕТ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Прикладная психология в образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
канд. психол. наук, доцент Дубовик Е.Ю.

18.11.2025

Руководитель магистерской программы
канд. психол. наук, доцент Дубовик Е.Ю.

18.11.2025

Научный руководитель
канд. психол. наук, доцент Арамачева Л.В.

18.11.2025

Обучающийся
Михайлова Е.О.

18.11.2025

Дата защиты

18.12.2025

Оценка

Красноярск 2025

Реферат магистерской диссертации

Психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях,воспитывающих подростков 13-14 лет,склонных к агрессивному поведению.

Объём магистерской диссертации: 87 страниц.

Количество иллюстраций: 8 таблиц, 4 рисунков, 2 приложения.

Количество использованных источников: 60.

Диссертация представляет собой эмпирическое исследование по выявлению особенностей стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению.

Объект исследования – стиль семейного воспитания

Цель исследования - теоретически обосновать и реализовать психолого-педагогические условия психологической коррекции стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению.

Методы исследования:

- теоретические: анализ научной психолого-педагогической литературы;
- эмпирические: тестирование;
- статистические: корреляционный анализ.

Проведенное исследование взаимосвязи стилей семейного воспитания и психологического состояния подростков 13-14 лет позволило получить комплексное представление о роли семейной среды в формировании личности на данном возрастном этапе. Теоретический анализ показал, что семейное воспитание представляет собой многоуровневый процесс, включающий эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты взаимодействия между родителями и детьми. Различные психологические школы внесли существенный вклад в понимание механизмов влияния семьи на развитие личности, акцентируя внимание на формировании привязанности, усвоении моделей поведения, развитии когнитивных структур и системном характере семейных отношений.

Сравнительный анализ групп подростков из семей с различными стилями воспитания по критерию углового преобразования Фишера подтвердил статистическую значимость различий в уровне агрессивности. Группа подростков из авторитетных семей достоверно отличается более низкими показателями агрессивности от всех остальных групп. Различия между авторитарными и индифферентными семьями оказались статистически незначимыми, что указывает на сопоставимость негативного влияния этих стилей, хотя и через различные механизмы. Либеральный стиль занимает промежуточное положение по влиянию на агрессивность подростков.

Результаты исследования обладают существенной практической значимостью для разработки программ психологической помощи семьям подростков.

Апробация диссертации. Доклад: «Психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению» на профессиональном (демонстрационном) экзамене 19 ноября 2025 г.

Научные статьи: «Причины агрессивного поведения подростков и его коррекция» Всероссийские (с международным участием) Психолого-педагогические чтения им. Л.В. Яблоковой (Яблоковские чтения) «Современное психолого-педагогическое образование: сопровождение развития субъектов в образовательных средах». Сборник статей. Красноярск, 2025. (в печати); «Психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 3-14 лет, склонных к агрессивному поведению» Всероссийские (с международным участием) Психолого-педагогические чтения им. Л.В. Яблоковой (Яблоковские чтения) «Современное психолого-педагогическое образование: сопровождение развития субъектов в образовательных средах». Сборник статей. Красноярск, 2025. (в печати).

Report

Psychological correction of the style of family education in families raising adolescents 13-14 years old, prone to aggressive behavior.

The volume of the master's thesis: 87 pages.

Number of illustrations: 8 tables, 4 figures, 2 appendices.

Number of sources used: 60.

The dissertation is an empirical study to identify the features of the style of family education in families raising adolescents 13-14 years old, prone to aggressive behavior.

The object of research is the style of family education

The purpose of the study is to theoretically substantiate and implement the psychological and pedagogical conditions for the psychological correction of the style of family education in families raising adolescents 13-14 years old, prone to aggressive behavior.

Research methods:

- theoretic: analysis of scientific psychological and pedagogical literature;
- empirical: testing;
- statistical: correlation analysis.

A study of the relationship between the styles of family education and the psychological state of adolescents 13-14 years old made it possible to obtain a comprehensive idea of the role of the family environment in the formation of personality at this age stage. Theoretical analysis has shown that family education is a multi-level process involving emotional, cognitive, and behavioral components of parent-child interaction. Various psychological schools have made a significant contribution to understanding the mechanisms of the influence of the family on the development of personality, focusing on the formation of attachment, the assimilation of behavior patterns, the development of cognitive structures and the systemic nature of family relationships.

Comparative analysis of groups of adolescents from families with different upbringing styles according to the Fisher angular transformation criterion confirmed the statistical significance of differences in the level of aggressiveness. A group of

adolescents from reputable families reliably differs in lower rates of aggressiveness from all other groups. Differences between authoritarian and indifferent families were found to be statistically insignificant, indicating comparability of the negative influence of these styles, albeit through different mechanisms. Liberal style occupies an intermediate position in terms of influence on the aggressiveness of adolescents.

The results of the study have significant practical significance for the development of psychological assistance programs for families of adolescents.

Approbation of dissertation. Report: "Psychological correction of the style of family education in families raising adolescents 13-14 years old, prone to aggressive behavior" on a professional (demonstration) exam on November 19, 2025.

Scientific articles: "Reasons for the aggressive behavior of adolescents and its correction" All-Russian (with international participation) Psychological and pedagogical readings named after L.V. Yablokova (Yablokov readings) "Modern psychological and pedagogical education: support for the development of subjects in educational environments." Collection of articles. Krasnoyarsk, 2025. (in print); "Psychological correction of the style of family education in families raising adolescents 3-14 years old, prone to aggressive behavior" All-Russian (with international participation) Psychological and pedagogical readings named after L.V. Yablokova (Yablokov readings) "Modern psychological and pedagogical education: support for the development of subjects in educational environments." Collection of articles. Krasnoyarsk, 2025. (in print).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ 13-14 ЛЕТ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	9
1.1. Понятие «стиль семейного воспитания» в психолого-педагогической литературе.....	9
1.2. Влияние стиля семейного воспитания на психологическое состояние подростка	18
1.3. Семейное воспитание и агрессивное поведение подростков.....	30
Выводы по главе 1	34
ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА, НАПРАВЛЕННОГО НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ КОРРЕКЦИЮ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ 13-14 ЛЕТ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	36
2.1. Аннотация проекта. Организационный план разработки и реализации проекта	36
2.2. Результаты предпроектного исследования	39
2.3. Содержание психолого-педагогической работы в рамках реализации проекта	54
2.4. Анализ и интерпретация результатов аналитического этапа проекта ...	58
Выводы по главе 2	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67
ПРИЛОЖЕНИЯ	76

ВВЕДЕНИЕ

Семья играет важную роль в развитии и воспитании каждого человека. Семейная среда является основным ориентиром, который влияет на формирование убеждений, ценностей, навыков и отношений у индивида [17, с. 64].

С самого раннего детства родители являются первыми учителями и образцом для своих детей. Они передают определенные ценности, нормы и правила поведения, формируют мировоззрение и помогают ребенку развиваться как личность. Через общение, взаимодействие и примеры, которые демонстрируют родители, дети осваивают социокультурные нормы, адаптируются к обществу и формируют свою собственную идентичность [21, с. 213].

Кроме того, семья предоставляет эмоциональную поддержку и стабильность, создавая условия для физического, эмоционального и интеллектуального развития ребенка. Качество взаимодействия внутри семьи может влиять на эмоциональное и психическое благополучие каждого члена семьи. Например, близкие и поддерживающие отношения между родителями и детьми способствуют формированию уверенности, самооценки и лучшей адаптации подростка к внешней среде [28, с. 411].

В этом возрасте подростки сталкиваются с множеством изменений и вызовов, включая физические, эмоциональные и социальные. Семья является основой, где они получают поддержку, сожалеение, воспитание и руководство, и именно стиль семейного воспитания может сформировать основу для их будущего развития. Понимание того, как различные стили воспитания влияют на психологическое состояние подростков, открывает возможности для создания благоприятной и поддерживающей среды, способствующей их здоровому росту и развитию [8, с. 81].

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного количества исследований, посвященных психологической коррекции стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков. Теоретические основы концепции жизнестойкости были заложены в работах Л.В. Выготского, А.Н. Леонтьева, К.А. Маткаримовой.

Актуальность темы определяется противоречиями:

- между отмечающейся тенденцией к росту уровня агрессивности современных подростков и слабой степенью изученности факторов, обуславливающих агрессивное поведение детей, в том числе неблагоприятной семейной ситуации;
- между нарушенным стилем воспитания в семьях с подростками и отсутствием результативных способов его коррекции.

Указанные противоречия позволяют выделить проблему исследования, которая заключается в недостаточной разработанности психолого-педагогических условий обеспечения оптимального стиля семейного воспитания в семьях с подростками.

Цель проектной работы: теоретически обосновать и реализовать психолого-педагогические условия психологической коррекции стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению.

Задачи проектной работы:

1. Проанализировать научную литературу, охарактеризовать понятия: стиль семейного воспитания, выделить факторы склонности подростков к агрессивному поведению.
2. Эмпирическим путем выявить особенности стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению.
3. Разработать проект, обеспечивающий психокоррекцию стиля семейного воспитания и снижение уровня агрессивного поведения подростков 13-14 лет.

4. Оценить эффективность проекта.

Объект проектной работы: стиль семейного воспитания.

Предмет проектной работы: психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению.

Проектная идея:

Психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях с подростками 13-14 лет, склонными к агрессивному поведению, включающая:

- просвещение родителей относительно возрастно-психологических особенностей подростков,
  - обучение способам эффективного общения с ребенком,
- будет способствовать снижению уровня проявления агрессивного поведения детей.

Теоретико-методологическая основа проектной работы:

1. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского, определяющая ведущую роль взрослого в развитии ребенка;

2. Исследования Л.С. Выготского, Л.Н. Лебедевой, раскрывающие особенности развития в подростковом возрасте, природу подростковой агрессивности (А.А. Реан);

3. Положения исследований С.С. Степанова, И.М. Марковской, раскрывающие особенности стиля семейного воспитания;

4. Работы Н.Н. Шельшаковой, характеризующие коррекционно-развивающую работу с родителями, обеспечивающую гармонизацию стиля семейного воспитания.

Методы исследования:

- теоретические: анализ научной психолого-педагогической литературы;
- эмпирические: тестирование;

– статистические (корреляционный анализ, оценка достоверности различий между процентными долями двух выборок по критерию углового преобразования (ϕ^*) Фишера).

Методики исследования:

1. Опросник А. Басса, А. Дарки (выявление склонности подростков к агрессивному поведению).
2. Методика «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степанов – выявление преобладающего стиля воспитания в семье.

База исследования:

Исследование проводилось на базе СОШ №XX г. Красноярск

Выборку составили:

30 подростков 13-14 лет;

30 родителей.

Организация и этапы проектной работы.

1. Теоретический анализ проблемы.

2. Предпроектное исследование:

- выявление склонности подростков 13-14 лет к агрессивному поведению;
- изучение особенностей воспитания в семьях подростков, склонных к агрессивному поведению;
- анализ взаимосвязей проявлений склонности подростков к агрессивному поведению и стиля семейного воспитания.

3. Разработка и реализация психолого-педагогического проекта, обеспечивающего психокоррекцию стиля семейного воспитания и снижение уровня агрессивного поведения подростков.

4. Проведение повторной диагностики.

5. Анализ эффективности проекта

Научная новизна работы определяется следующим.

Установлено, что склонность подростков 13-14 лет к проявлению агрессивного поведения (в том числе, такие проявления, как обида,

негативизм, раздражение, вербальная агрессия) имеет связь с реализацией родителями авторитарного стиля воспитания в семье, проявляющегося в контроле, психологическом давлении на подростка, жесткой регламентации его жизни.

Доказано, что психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях с подростками, склонными к агрессивному поведению, включающая: просвещение родителей относительно возрастно-психологических особенностей подростков, обучение способам эффективного общения с ребенком, способствует снижению уровня проявления агрессивного поведения детей.

Теоретическая значимость. Исследование стиля семейного воспитания подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению, позволяет углубить знания о психологических механизмах формирования поведения подростка в семье, выявить взаимосвязи родительских установок и особенностей психического развития ребенка, определить условия профилактики негативных поведенческих проявлений.

Практическая значимость состоит в обосновании психолого-педагогических условий, обеспечивающих эффективность психокоррекционной работы с семьями, имеющими проблемы воспитания подростков с признаками агрессивного поведения. Предложенная программа позволит психологам-практикам эффективно осуществлять профилактику девиантного поведения подростков, создавать благоприятные условия для их социализации.

Апробация и внедрение проекта:

Результаты исследования по теме диссертации представлены на конференциях, опубликованы две статьи:

Михайлова Е.О., Арамачева Л.В. Причины агрессивного поведения подростков и его коррекция // Всероссийские (с международным участием) Психолого-педагогические чтения им. Л.В. Яблоковой (Яблоковские чтения) «Современное психолого-педагогическое образование: сопровождение

развития субъектов в образовательных средах». Сборник статей. Красноярск, 2025. (в печати).

Арамачева Л.В., Михайлова Е.О. Психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 3-14 лет, склонных к агрессивному поведению // Всероссийские (с международным участием) Психолого-педагогические чтения им. Л.В. Яблоковой (Яблоковские чтения) «Современное психолого-педагогическое образование: сопровождение развития субъектов в образовательных средах». Сборник статей. Красноярск, 2025. (в печати).

Структура проектной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и приложений. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ 13-14 ЛЕТ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

1.1. Понятие «стиль семейного воспитания» в психолого-педагогической литературе

Семейное воспитание представляет собой сложный многоуровневый процесс целенаправленного и спонтанного воздействия родителей и других членов семьи на формирующуюся личность ребенка. С позиций современной психологической науки данный феномен рассматривается не как механическая передача социального опыта от старшего поколения младшему, а как динамичная система взаимодействий, в рамках которой происходит становление психических функций, развитие эмоциональной сферы, формирование мировоззрения и ценностных ориентаций развивающегося человека. Специфика семейного воспитания заключается в его непрерывности, продолжительности во времени, эмоциональной насыщенности контактов и глубине межличностных отношений между участниками воспитательного процесса [52, с. 85].

Психологическая сущность семейного воспитания раскрывается через понимание семьи как первичной социальной среды, в которой закладываются фундаментальные основы личности. Именно в семейном контексте ребенок получает первый опыт социального взаимодействия, осваивает базовые паттерны коммуникации, формирует представления о себе и окружающем мире. Уникальность семейного воспитания обусловлена тем, что воспитательные воздействия здесь осуществляются не профессиональными педагогами в специально организованных условиях, а близкими людьми в естественной жизненной обстановке, что придает воспитательному процессу особую эмоциональную окрашенность и психологическую значимость для ребенка [4, с. 156].

Теоретические основы понимания семейного воспитания в психологии формировались в рамках различных научных школ и направлений. Психоаналитическая традиция, берущая начало в работах Зигмунда Фрейда, акцентировала внимание на роли ранних детско-родительских отношений в формировании структуры личности. Согласно психоаналитическим воззрениям, характер взаимодействия ребенка с родителями в первые годы жизни определяет особенности функционирования психического аппарата и закладывает основу будущих личностных проблем или психологического благополучия. Эрик Эриксон, развивая психоаналитический подход, подчеркивал значение семейной среды для прохождения критических стадий психосоциального развития, на каждой из которых перед растущим человеком встают специфические задачи, успешность решения которых во многом зависит от характера семейного воспитания [9, с. 93].

Представители гуманистической психологии рассматривали семейное воспитание через призму создания условий для самоактуализации личности. Карл Роджерс полагал, что оптимальное развитие ребенка возможно в атмосфере безусловного принятия, эмпатического понимания и конгруэнтности со стороны родителей. С этой точки зрения эффективность семейного воспитания определяется не столько применением конкретных воспитательных техник, сколько общим эмоциональным климатом семьи и качеством межличностных отношений. Абрахам Маслоу указывал на то, что семья должна обеспечивать удовлетворение базовых потребностей ребенка в безопасности, принадлежности и любви, создавая тем самым фундамент для развития высших потребностей в познании, самоуважении и самореализации [43, с. 59].

Бихевиоральное направление в психологии внесло существенный вклад в понимание механизмов семейного воспитания через концепции научения, подкрепления и моделирования. Согласно этому подходу, поведение ребенка формируется в процессе взаимодействия с родителями посредством системы поощрений и наказаний, а также через наблюдение и подражание значимым

взрослым. Альберт Бандура в своей теории социального научения показал, что дети усваивают модели поведения, наблюдая за действиями родителей, причем этот процесс происходит не механически, а опосредуется когнитивными процессами ребенка. Таким образом, родители выступают не только как агенты подкрепления, но и как модели для идентификации и источники информации о социально приемлемом поведении [600, с. 100].

Когнитивно-ориентированные подходы к семейному воспитанию акцентируют внимание на процессах формирования познавательных структур и способов мышления. Жан Пиаже рассматривал семью как среду, в которой происходит интеллектуальное развитие ребенка через взаимодействие с объектами и людьми. При этом оптимальное развитие когнитивных способностей предполагает не прямое обучение, а создание условий для самостоятельной познавательной активности ребенка. Лев Выготский, разрабатывая культурно-историческую теорию, подчеркивал роль семейного общения в формировании высших психических функций, указывая на то, что психическое развитие происходит через интериоризацию форм социального взаимодействия. Концепция зоны ближайшего развития показывает, что эффективное семейное воспитание должно ориентироваться не на актуальный уровень развития ребенка, а на те функции, которые находятся в стадии созревания и могут быть реализованы при помощи взрослого [1, с. 65].

Системный подход к анализу семейного воспитания рассматривает семью как целостную систему, функционирование которой определяется взаимодействием всех ее элементов. В рамках этого подхода воспитательный процесс не сводится к воздействию родителей на ребенка, а представляет собой результат сложного переплетения отношений между всеми членами семьи. Семейная система характеризуется определенной структурой, включающей подсистемы супружескую, родительскую и детскую, а также границы, роли и правила функционирования. Нарушения в организации семейной системы, такие как размытость границ между поколениями, коалиции одного из родителей с ребенком против другого родителя или

ригидность семейных правил, приводят к дисфункциональным паттернам воспитания и негативно сказываются на психологическом развитии детей.

Современное понимание семейного воспитания в психологии интегрирует различные теоретические подходы и рассматривает его как многофакторный процесс, детерминированный как объективными характеристиками семейной ситуации, так и субъективными особенностями всех участников воспитательного взаимодействия. Исследователи выделяют различные компоненты семейного воспитания, включающие эмоциональный компонент, отражающий характер эмоциональных связей между родителями и детьми, когнитивный компонент, связанный с представлениями родителей о развитии ребенка и целях воспитания, и поведенческий компонент, проявляющийся в конкретных воспитательных практиках и способах взаимодействия. Эффективность семейного воспитания определяется согласованностью этих компонентов между собой и их соответствием актуальным потребностям и возможностям развивающейся личности [11, с. 446].

Эмоциональный аспект семейного воспитания имеет фундаментальное значение для психологического развития ребенка. Теория привязанности, разработанная Дж. Боулби и развитая М. Эйнсворт, показала, что характер эмоциональной связи между ребенком и родителями в раннем детстве формирует внутренние рабочие модели отношений, которые впоследствии определяют особенности социального функционирования человека на протяжении всей жизни. Надежная привязанность, возникающая при чувствительном и отзывчивом родительском поведении, создает базовое чувство безопасности, позволяющее ребенку эффективно исследовать окружающий мир и формировать позитивное представление о себе и других людях. Нарушения привязанности, связанные с непоследовательностью, отвержением или нечувствительностью родителей к потребностям ребенка, приводят к формированию тревожной или избегающей привязанности, что

негативно влияет на эмоциональную регуляцию, самооценку и способность устанавливать близкие отношения [21, с. 213].

Когнитивный компонент семейного воспитания связан с родительскими представлениями, установками и ожиданиями относительно развития ребенка. Родительские убеждения о природе детства, закономерностях развития, целях воспитания и эффективных методах влияния формируются под воздействием культурного контекста, собственного детского опыта родителей, а также индивидуальных особенностей ребенка. Эти когнитивные схемы определяют восприятие и интерпретацию родителями поведения ребенка, что в свою очередь влияет на характер воспитательных воздействий. Исследования показывают, что адекватные представления родителей о возрастных возможностях ребенка, реалистичные ожидания относительно его достижений и гибкость в понимании индивидуальных особенностей способствуют эффективному воспитанию, в то время как искаженные представления, завышенные или заниженные ожидания создают почву для конфликтов и нарушений развития [26, с. 188].

Поведенческий аспект семейного воспитания проявляется в конкретных практиках взаимодействия родителей с детьми, включающих способы контроля поведения, методы дисциплинирования, формы проявления заботы и поддержки, организацию совместной деятельности. Психологические исследования выявили, что различные воспитательные практики по-разному влияют на развитие личности ребенка. Использование родителями рассуждений и объяснений при регулировании поведения ребенка способствует развитию внутренней мотивации и моральной автономии, в то время как преобладание жестких запретов и физических наказаний связано с формированием внешней мотивации и нарушениями интернализации моральных норм. Поддержка родителями автономии ребенка, предоставление возможностей для самостоятельного выбора и принятия решений содействует развитию инициативности, ответственности и уверенности в себе [34, с. 92].

Существенное влияние на характер семейного воспитания оказывают личностные особенности родителей, включающие их психологическую зрелость, эмоциональную стабильность, способность к рефлексии и эмпатии. Родители с высоким уровнем эмоциональной регуляции способны сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях и реагировать на проблемное поведение ребенка конструктивно, в то время как эмоционально нестабильные родители склонны к импульсивным и непоследовательным воспитательным воздействиям. Способность родителей к рефлексии позволяет им осознавать собственные эмоциональные реакции и мотивы поведения, анализировать эффективность применяемых воспитательных методов и при необходимости корректировать свою воспитательную стратегию. Эмпатические способности родителей обеспечивают понимание внутреннего мира ребенка, его потребностей и переживаний, что создает основу для эмоционально теплых и поддерживающих отношений [48, с. 112].

Важным фактором, определяющим особенности семейного воспитания, выступают характеристики самого ребенка, включающие его темперамент, индивидуальные особенности когнитивного и эмоционального развития, наличие особых потребностей. Современные исследования показывают, что воспитание представляет собой двунаправленный процесс, в котором не только родители влияют на ребенка, но и особенности ребенка определяют родительское поведение. Дети с разным темпераментом вызывают различные реакции родителей и требуют дифференцированных подходов в воспитании. Концепция *goodness of fit*, разработанная А. Томасом и С. Чесс, подчеркивает значение соответствия между характеристиками ребенка и воспитательными практиками родителей для оптимального развития. То, что является эффективным воспитательным подходом для одного ребенка, может оказаться неподходящим для другого с иными индивидуальными особенностями [59, с. 95].

Семейное воспитание осуществляется не в вакууме, а в определенном социокультурном контексте, который задает нормы, ценности и ожидания

относительно родительского поведения и целей воспитания. Культурные факторы влияют на представления о желаемых качествах личности, оптимальном балансе между автономией и взаимозависимостью, приемлемых методах воспитания и распределении ролей внутри семьи. Кросс-культурные исследования показывают существенные различия в воспитательных практиках между индивидуалистическими и коллективистскими культурами, что отражается в разных акцентах на развитии независимости или социальной ответственности у детей. При этом внутри одной культуры также существует значительная вариативность семейных воспитательных паттернов, обусловленная принадлежностью к различным социальным слоям, религиозными убеждениями и другими факторами [2, с. 64].

Социально-экономические условия жизни семьи оказывают существенное воздействие на процесс воспитания через множественные механизмы. Материальное благополучие обеспечивает доступ к образовательным и развивающим ресурсам, качественному медицинскому обслуживанию и благоприятным условиям жизни, что создает объективные предпосылки для полноценного развития ребенка. Однако психологическое влияние социально-экономического статуса не ограничивается прямым воздействием материальных условий, но опосредуется через уровень стресса родителей, качество супружеских отношений и характер детско-родительского взаимодействия. Экономические трудности повышают уровень родительского стресса, что может приводить к снижению чувствительности к потребностям ребенка, возрастанию конфликтности и применению более жестких дисциплинарных практик [15, с. 94].

Структурные характеристики семьи, включающие ее состав, порядок рождения детей и особенности семейной истории, также влияют на процесс воспитания. Исследования показывают, что воспитание единственного ребенка отличается от воспитания в многодетной семье как по объему внимания и ресурсов, направляемых на каждого ребенка, так и по характеру социального опыта, который получают дети. Порядок рождения связан с

различиями в родительских ожиданиях и воспитательных практиках, что частично объясняет наблюдаемые личностные различия между первенцами и младшими детьми. Воспитание в неполной семье или семье с приемными родителями создает специфические условия развития, требующие особых психологических ресурсов от родителей для обеспечения благополучия ребенка [25, с. 63].

Качество супружеских отношений представляет собой важный контекстуальный фактор, влияющий на эффективность семейного воспитания. Гармоничные отношения между родителями создают эмоционально стабильную атмосферу в семье, обеспечивают согласованность воспитательных воздействий и служат моделью здоровых межличностных отношений для ребенка. Супружеские конфликты, особенно если они характеризуются высокой интенсивностью, деструктивными формами разрешения и вовлечением детей, негативно влияют на эмоциональное состояние и поведение детей. Механизмы воздействия супружеских отношений на ребенка включают прямые эффекты наблюдения конфликтов, косвенные эффекты через изменение родительского поведения под влиянием супружеского стресса, а также нарушение общей организации семейной системы [38, с. 297].

Трансгенерационная передача воспитательных паттернов представляет собой феномен, при котором индивиды воспроизводят в отношениях со своими детьми модели взаимодействия, усвоенные в собственной родительской семье. Психологические механизмы такой передачи включают формирование внутренних рабочих моделей привязанности, усвоение имплицитных представлений о родительстве и автоматическое воспроизведение знакомых паттернов поведения в стрессовых ситуациях. При этом трансгенерационная передача не является жестко детерминированной, и многие родители способны осознанно изменять дисфункциональные паттерны, унаследованные из собственного детства. Факторами, способствующими прерыванию негативной трансгенерационной передачи,

выступают осознание и проработка собственного детского опыта, наличие корректирующих отношений с другими значимыми взрослыми и психологическая поддержка [18, с. 144].

Современные исследования семейного воспитания все больше внимания уделяют роли отцов в развитии детей, преодолевая традиционную фокусировку на материнско-детских отношениях. Психологические исследования показывают, что отцы вносят специфический вклад в развитие ребенка, отличающийся от материнского влияния. Отцовское участие в воспитании связано с более эффективным когнитивным развитием детей, лучшей социальной адаптацией и более высокой самооценкой. При этом значение имеет не просто количество времени, проводимого отцом с ребенком, но качество отцовского вовлечения, включающее эмоциональную доступность, чувствительность к потребностям ребенка и активное участие в уходе и воспитании [30, с. 330].

В заключение следует отметить, что психологическое понимание семейного воспитания существенно эволюционировало от простых моделей однонаправленного влияния родителей на ребенка к сложным многофакторным концепциям, учитывающим двунаправленность взаимодействия, системный характер семейных отношений и множественность контекстуальных влияний. Современная психология рассматривает семейное воспитание как динамический процесс, результаты которого определяются сложным взаимодействием характеристик родителей, особенностей ребенка, качества детско-родительских отношений и более широкого социокультурного контекста. Эффективное семейное воспитание предполагает не следование универсальным рецептам, а гибкое реагирование на индивидуальные потребности конкретного ребенка в конкретной семейной ситуации, основанное на эмоциональной теплоте, чувствительности к сигналам ребенка, поддержке его развивающейся автономии и последовательности в установлении границ. Понимание психологических закономерностей семейного воспитания имеет важное практическое значение

для разработки программ психологической поддержки семей и профилактики нарушений развития детей.

1.2. Влияние стиля семейного воспитания на психологическое состояние подростка

Концептуальные основания изучения родительских воспитательных стратегий были заложены в середине двадцатого столетия, когда исследователи обратились к систематическому анализу различий в организации детско-родительских отношений. Первоначальные попытки классификации основывались преимущественно на наблюдении за поведенческими паттернами родителей в естественных условиях семейного взаимодействия. Постепенное накопление эмпирического материала позволило выделить устойчивые комплексы характеристик, определяющих качественное своеобразие воспитательного процесса в различных семьях [58, с. 582].

Фундаментальный вклад в разработку типологии воспитательных практик внесла исследователь Д. Баумринд, предложившая трехкомпонентную модель родительских стилей. Ее концептуальная схема базировалась на систематическом наблюдении за взаимодействием родителей с детьми дошкольного возраста в специально организованных ситуациях. Анализ полученных данных позволил идентифицировать три основных измерения родительского поведения, образующих устойчивые конфигурации воспитательных практик.

Первый показатель касался степени контроля и требовательности, проявляемых родителями по отношению к поведению ребенка. Данный параметр отражал, насколько активно взрослые регулируют действия детей, устанавливая правила и добиваются их соблюдения. Второй показатель характеризовало уровень эмоциональной теплоты и отзывчивости в детско-родительских отношениях. Здесь фиксировалась готовность родителей

учитывать потребности ребенка, откликаться на его эмоциональные состояния и демонстрировать принятие. Третий показатель описывал характер коммуникации между родителями и детьми, особенно в ситуациях принятия решений и разрешения конфликтов [42, с. 28].

Авторитарный стиль характеризуется высоким уровнем требовательности и контроля при недостаточной эмоциональной отзывчивости. Родители данного типа склонны к директивным формам взаимодействия, где решения принимаются односторонне без учета позиции ребенка. Требования предъявляются в категоричной форме и предполагают безоговорочное подчинение. Несоблюдение установленных правил влечет жесткие санкции, которые могут включать физические наказания или психологическое давление. Коммуникация носит преимущественно однонаправленный характер от родителя к ребенку, а попытки выразить собственное мнение нередко интерпретируются как проявление непослушания и пресекаются [3, с. 51].

Либеральный стиль воспитания представляет противоположный полюс континуума требовательности при сохранении эмоциональной теплоты. Родители проявляют принимающее отношение к ребенку, однако предъявляют минимальные требования к его поведению и не осуществляют последовательный контроль. Правила в таких семьях либо отсутствуют, либо носят непостоянный характер и легко меняются под влиянием текущей ситуации или настроения родителей. Ребенок получает широкую свободу в принятии решений, включая те сферы, где он еще не обладает достаточной компетентностью для самостоятельного выбора. Родители избегают конфронтации и конфликтных ситуаций, предпочитая уступать требованиям ребенка.

Индифферентный стиль объединяет низкую требовательность с недостатком эмоциональной вовлеченности. Родители демонстрируют минимальный интерес к жизни ребенка, не устанавливают четких правил и не осуществляют контроль за их соблюдением. Взаимодействие носит

формальный характер и ограничивается удовлетворением базовых потребностей. Эмоциональная дистанция между родителями и детьми значительна, а коммуникация сведена к минимуму. Такой паттерн отношений может возникать как следствие психологического неблагополучия родителей, чрезмерной занятости профессиональной деятельностью или низкой мотивации к выполнению родительских функций [17, с. 64].

Дальнейшее развитие типологии воспитательных стилей связано с работами Э. Маккоби и Дж. Мартина, которые расширили исходную трехкомпонентную модель до четырехкомпонентной через более детальную дифференциацию параметра родительской отзывчивости. Их концептуализация позволила более точно описывать промежуточные варианты воспитательных практик и учитывать динамические изменения стилей в зависимости от возрастных этапов развития ребенка [28, с. 411].

Существенный вклад в понимание воспитательных стилей внесли отечественные исследователи, предложившие альтернативные классификационные схемы, учитывающие культурную специфику семейных отношений. В опроснике родительского отношения, разработанном А.Я. Варга и В.В. Столиным, выделены такие параметры как принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация и инфантилизация. Данная типология фокусируется не столько на поведенческих проявлениях родителей, сколько на их эмоциональном отношении к ребенку и представлениях о желаемых характеристиках детского развития.

Классификацию нарушенных типов семейного воспитания, возникающих при дисфункциональной организации семейной системы, предложили Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис. Они описали такие типы семейного воспитания как гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, жестокое обращение и повышенная моральная ответственность. Каждый из этих типов характеризуется специфическим сочетанием особенностей удовлетворения

потребностей ребенка, предъявления требований, применения санкций и степени родительского внимания [5, с. 113].

Гипопротекция проявляется в недостаточности родительского внимания к ребенку, когда он оказывается предоставлен сам себе на значительные периоды времени. Родители формально выполняют свои обязанности по обеспечению базовых нужд, однако не интересуются внутренним миром ребенка, его переживаниями, увлечениями и проблемами. Контроль за поведением либо отсутствует, либо носит эпизодический характер. Ребенок вынужден самостоятельно справляться с возрастными задачами развития без необходимой поддержки и руководства со стороны взрослых.

Доминирующая гиперпротекция характеризуется чрезмерным контролем над всеми аспектами жизни ребенка в сочетании с ограничением его самостоятельности. Родители стремятся регламентировать каждый шаг, принимают решения за ребенка даже в тех областях, где он способен проявить инициативу. Такая воспитательная стратегия препятствует формированию автономии и ответственности, поскольку ребенок лишается возможности приобретать опыт самостоятельного преодоления трудностей и принятия решений [13, с. 134].

Потворствующая гиперпротекция предполагает сосредоточение внимания родителей на ребенке при готовности удовлетворять любые его желания и потребности. Ребенок освобождается от обязанностей и ответственности, его прихоти немедленно исполняются, а любые требования со стороны взрослых минимизируются. Формируется установка на особое положение в семье, где интересы ребенка оказываются приоритетными по отношению к потребностям других членов семьи.

Эмоциональное отвержение манифестируется через демонстрацию родителями негативного отношения к ребенку, который воспринимается как обуза и помеха реализации собственных планов. Такое отношение может проявляться открыто через критику, обесценивание достижений и прямые высказывания о нежеланности ребенка, либо принимать скрытые формы

эмоциональной холодности и отстраненности. Родители формально выполняют свои обязанности, но делают это без эмоционального вовлечения и искренней заботы [20, с. 123].

Жестокое обращение подразумевает применение чрезмерных санкций за незначительные проступки, использование физических наказаний как основного метода воздействия, психологическое подавление через унижение и запугивание. Родители предъявляют завышенные требования без учета возможностей ребенка и жестко карают за их невыполнение. Атмосфера в семье характеризуется напряженностью и страхом перед наказанием.

Воспитание по типу повышенной моральной ответственности предполагает предъявление к ребенку требований, не соответствующих его возрасту и возможностям. На него возлагаются серьезные обязанности по уходу за младшими членами семьи, поддержанию домашнего хозяйства или обеспечению материального благополучия. Родители ожидают от ребенка достижений, которые должны компенсировать их собственные нереализованные амбиции. Создается ситуация постоянного психологического давления через акцентирование ответственности и возможных негативных последствий при недостаточных усилиях [36, с. 224].

Лишь относительно недавно исследователи обратили внимание на необходимость учета субъективного восприятия ребенком родительского поведения. Два ребенка из одной семьи могут существенно различаться в интерпретации действий родителей в зависимости от индивидуальных особенностей темперамента, чувствительности к социальным сигналам и предшествующего опыта взаимодействия. Концепция дифференциального родительского отношения признает, что родители могут применять различные воспитательные стратегии по отношению к разным детям в семье, что обусловлено как объективными различиями между детьми, так и субъективными предпочтениями родителей [6, с. 35].

Таблица ниже систематизирует основные характеристики классических воспитательных стилей по ключевым параметрам родительского поведения.

Стили семейного воспитания

Параметр	Авторитетный	Авторитарный	Либеральный	Индифферентный
Требования	Высокие, адекватные возрасту	Высокие, часто завышены	Низкие, непоследов.	Минимальны / нет
Эмоц. теплота	Высокая, принятие и поддержка	Низкая, дистанция	Высокая, без структуры	Низкая, холодность
Контроль	Последоват., с объяснениями	Жёсткий, директивный	Слабый, непоследов.	Отсутствует / эпизодич.
Автономия	Поощряется по возрасту	Ограничена, решает родитель	Чрезмерная для развития	Вынужденная, нет руководства
Общение	Диалог, двусторонняя	Односторон., команды	Уступчивая, избегает конфликтов	Минимальная, формальная
Наказания	Разумные, объяснены, последоват.	Жёсткие, часто физич.	Редкие, непоследов.	Непредсказ. / нет

Современная наука признает, что реальное родительское поведение редко представляет собой чистый тип воспитательного стиля. Скорее, каждая семья характеризуется уникальной комбинацией различных элементов, которая может изменяться в зависимости от ситуации, возраста ребенка и актуального состояния родителей. Тем не менее, типологический подход сохраняет свою эвристическую ценность как инструмент систематизации знаний и выявления закономерностей детско-родительского взаимодействия [16, с. 142].

Подростковый период представляет собой критический этап онтогенеза, характеризующийся интенсивными биологическими, когнитивными и социально-эмоциональными трансформациями. В этот период особую значимость приобретает качество семейных взаимодействий, поскольку именно семейная система продолжает выступать базовым контекстом формирования личностной идентичности, эмоциональной регуляции и социальной компетентности подростка. Различные паттерны родительского поведения оказывают дифференцированное воздействие на траектории

психологического развития в этом возрасте, определяя как актуальное эмоциональное благополучие, так и долгосрочные адаптационные возможности формирующейся личности [27, с. 113].

Авторитетная модель родительства, характеризующаяся сочетанием высокого уровня требовательности с выраженной эмоциональной отзывчивостью, демонстрирует наиболее благоприятные паттерны влияния на психологическое состояние подростков. Родители, практикующие данный подход, устанавливают четкие поведенческие границы и возрастно-адекватные ожидания, одновременно сохраняя открытость к диалогу и учет индивидуальных потребностей ребенка. Такая комбинация структуры и поддержки создает оптимальные условия для развития автономии при сохранении чувства безопасности и принадлежности.

Подростки из семей с авторитетным стилем воспитания демонстрируют более высокие показатели психологического благополучия по множественным параметрам. Они характеризуются устойчивой самооценкой, основанной не на внешних подкреплениях, а на внутреннем понимании собственных компетенций и ценности. Эмоциональная регуляция у таких подростков отличается зрелостью и гибкостью, они способны адекватно распознавать, выражать и модулировать эмоциональные состояния без прибегания к дезадаптивным стратегиям. Академическая мотивация сохраняется на высоком уровне, поскольку образовательная деятельность воспринимается как внутренне значимая, а не навязанная извне [56, с. 154].

Социальная компетентность подростков из авторитетных семей проявляется в способности устанавливать глубокие, взаимно удовлетворяющие отношения со сверстниками. Они демонстрируют эмпатические способности, умение конструктивно разрешать конфликты и устанавливать здоровые границы в отношениях. Важно отметить, что эти подростки обладают развитыми навыками критического мышления и способностью сопротивляться негативному давлению группы, что снижает риск вовлечения в девиантные формы поведения. Тревожность у них

находится на нормативном уровне, не препятствуя повседневному функционированию, а депрессивные симптомы встречаются значительно реже в сравнении с подростками из семей с иными воспитательными практиками [7, с. 364].

Авторитарная модель родительского поведения, центрированная на беспрекословном подчинении и жестком контроле при дефиците эмоционального тепла, формирует специфические паттерны психологического функционирования подростков. Родители-авторитаристы устанавливают односторонние коммуникационные потоки, где мнение и чувства ребенка систематически игнорируются или обесцениваются. Дисциплинарные воздействия нередко приобретают карательный характер и применяются непоследовательно, в зависимости от эмоционального состояния родителя, а не от объективных характеристик поведения подростка.

Психологическое состояние подростков, воспитывающихся в авторитарных семьях, отличается рядом специфических особенностей. Самооценка характеризуется нестабильностью и выраженной зависимостью от внешнего одобрения, поскольку внутренние критерии самооценности остаются недостаточно сформированными. Эти подростки испытывают значительные трудности с автономным принятием решений, демонстрируя либо чрезмерную зависимость от авторитетных фигур, либо протестные реакции генерализованного характера. Тревожность приобретает хроническую форму и проявляется преимущественно в социальных ситуациях оценивания, где актуализируется страх несоответствия ожиданиям [19, с. 97].

Эмоциональная сфера подростков из авторитарных семей характеризуется бедностью и ригидностью. Систематическое подавление эмоциональной экспрессии в семейном контексте приводит к формированию алекситимических черт, затрудняющих распознавание и вербализацию собственных переживаний. Накопление подавленных негативных эмоций может проявляться в соматических симптомах, вспышках неконтролируемого гнева или аутоагрессивных тенденциях. Интернализация жестких стандартов

и критичности родителей трансформируется в перфекционистские установки деструктивного типа, где любое несовершенство воспринимается как катастрофическое фиаско.

Социальные отношения подростков из авторитарных семей нередко воспроизводят усвоенные дома паттерны взаимодействия. Они могут демонстрировать агрессивное поведение по отношению к более слабым сверстникам, компенсируя таким образом собственное бессилие в семейной системе. Альтернативно, возможно формирование пассивной позиции жертвы в группе сверстников, когда подросток не способен защитить свои границы и интересы. Академическая успеваемость может поддерживаться на высоком уровне благодаря внешнему давлению, однако внутренняя мотивация к обучению оказывается подавленной, а познавательная активность ограничивается требуемым минимумом [29, с. 206].

Попустительский стиль воспитания характеризуется высоким уровнем эмоциональной вовлеченности при минимальных требованиях и ограничениях. Родители демонстрируют теплоту и принятие, однако избегают установления четких правил, последовательного контроля и возрастно-адекватных ожиданий. Такой подход может быть обусловлен стремлением компенсировать собственный детский опыт чрезмерной строгости, страхом конфликтов с ребенком или недостаточным пониманием развивающих потребностей подросткового возраста [33, с. 625].

Подростки из семей с попустительским стилем воспитания сталкиваются с парадоксальными психологическими трудностями, несмотря на изобилие родительской любви. Отсутствие структуры и предсказуемых границ создает фоновую тревогу и неуверенность, поскольку подросток лишен надежных ориентиров для навигации в социальном мире. Саморегуляция остается недостаточно развитой, что проявляется в импульсивности, трудностях отсрочки удовлетворения и низкой фрустрационной толерантности. Эти подростки привыкают к немедленному удовлетворению потребностей и испытывают интенсивный дистресс при

столкновении с естественными ограничениями и отказами за пределами семейной системы [41, с. 38].

Самооценка подростков из таких семей может казаться высокой поверхностно, однако ей недостает реалистичности и устойчивости. Отсутствие адекватной обратной связи и требовательности со стороны родителей препятствует формированию точного представления о собственных возможностях и ограничениях. При столкновении с реальными вызовами эта завышенная самооценка может резко снижаться, вызывая острые эмоциональные реакции и избегание трудных ситуаций. Академическая мотивация нередко остается недоразвитой, поскольку у подростка не сформированы навыки систематического усилия и преодоления трудностей.

Социальные взаимодействия подростков из семей с попустительским стилем воспитания осложняются эгоцентрическими установками и недостаточным пониманием взаимозависимости отношений. Привыкнув к центральному положению в семейной системе, они ожидают аналогичного отношения от сверстников и испытывают разочарование при несоответствии реальности этим ожиданиям. Конфликты в группе сверстников могут восприниматься болезненно, поскольку подросток не развил адекватных стратегий их разрешения. Подверженность негативному влиянию группы оказывается повышенной из-за недостаточно развитых внутренних регуляторов поведения и стремления получить признание любой ценой [51, с. 131].

Индифферентный или отвергающий стиль воспитания представляет собой наиболее неблагоприятный вариант родительского поведения, сочетающий низкую требовательность с эмоциональной холодностью и отстраненностью. Родители, демонстрирующие этот паттерн, минимально вовлечены в жизнь подростка, не проявляют интереса к его переживаниям, деятельности и социальным связям. В крайних формах этот стиль может граничить с пренебрежением базовыми потребностями ребенка и носить характер психологической депривации.

Подростки из индифферентных семей находятся в группе максимального риска по развитию широкого спектра психологических и поведенческих проблем. Отсутствие стабильной эмоциональной связи с родительскими фигурами препятствует формированию базового доверия и безопасности, что отражается на всех последующих отношениях. Эти подростки характеризуются низкой самооценкой, пронизанной чувством собственной нежелательности и недостаточной ценности. Эмоциональная сфера может отличаться уплощенностью и ограниченностью, поскольку отсутствовал адекватный опыт эмоционального резонанса и валидации переживаний со стороны значимых взрослых [54, с. 190].

Депрессивные симптомы встречаются у подростков из индифферентных семей с тревожно высокой частотой. Переживание эмоционального одиночества и отверженности в собственной семье создает устойчивый фон сниженного настроения, ангедонии и пессимистичного восприятия будущего. Суицидальные мысли и самоповреждающее поведение регистрируются в этой группе значительно чаще, чем среди подростков из семей с другими воспитательными стилями. Отсутствие эмоциональной поддержки лишает подростка ключевого защитного фактора при столкновении с возрастными кризисами и внешними стрессорами.

Поведенческая сфера подростков из индифферентных семей нередко характеризуется выраженными проявлениями девиантности. Отсутствие родительского мониторинга и установленных границ в сочетании с эмоциональным вакуумом создает условия для поиска принадлежности и значимости в девиантных субкультурах. Употребление психоактивных веществ, противоправное поведение, беспорядочные сексуальные связи могут выступать попытками заполнить внутреннюю пустоту или привлечь хоть какое-то внимание родителей. Академическая неуспеваемость становится практически универсальным паттерном, поскольку отсутствует как поддержка, так и требовательность, необходимые для поддержания учебной мотивации [8, с. 81].

Подростковый период характеризуется качественной трансформацией детско-родительских отношений, требующей адаптации воспитательных практик к возрастающей потребности в автономии и самоопределении. Стили воспитания, эффективные в детском возрасте, могут оказываться неадекватными для подростковой стадии развития, если родители не способны гибко модифицировать свои подходы. Наибольшее напряжение в семейной системе возникает, когда родительские практики не соответствуют актуальным развивающим потребностям подростка, что может усугублять психологические трудности этого периода [14, с. 181].

Влияние родительского стиля на психологическое состояние подростка не является универсальным, а модулируется множеством индивидуальных характеристик самого подростка. Темпераментальные особенности определяют чувствительность к различным аспектам родительского поведения и формируют специфические паттерны взаимодействия в диаде родитель-подросток. Подростки с высокой реактивностью и эмоциональной чувствительностью особенно уязвимы к жесткому контролю и критичности авторитарных родителей, демонстрируя более выраженные проявления тревожности и депрессивной симптоматики. Напротив, подростки с изначально низкой эмоциональной реактивностью могут быть менее подвержены негативному влиянию субоптимальных воспитательных практик [37, с. 119].

Гендерная принадлежность также выступает значимым фактором, определяющим специфику влияния родительских стилей. Девочки-подростки демонстрируют большую чувствительность к качеству эмоциональной связи с родителями, особенно с матерью, и эмоциональная холодность или непоследовательность родительского поведения сильнее влияет на их психологическое благополучие. Интернализирующие проблемы, такие как тревожность и депрессия, чаще развиваются у девочек в ответ на неблагоприятные воспитательные практики. Мальчики-подростки более склонны реагировать на дефицит родительского тепла и избыточный контроль

экстернализирующими проблемами, включая агрессивное и оппозиционное поведение [9, с. 93].

Таким образом, комплексный анализ влияния различных стилей семейного воспитания на психологическое состояние подростков позволяет утверждать, что характер родительского поведения выступает одним из наиболее значимых факторов, определяющих траектории развития в этот критический период онтогенеза.

1.3. Семейное воспитание и агрессивное поведение подростков

Семейная атмосфера и характер детско-родительских отношений оказывают непосредственное влияние на формирование агрессивных тенденций в поведении подростков. Исследования показывают, что дети, воспитывающиеся в условиях эмоционального отвержения, физического насилия или психологического давления, демонстрируют значительно более высокий уровень враждебности и деструктивного поведения. Родительская холодность, отсутствие эмпатии и безразличие к эмоциональным потребностям ребенка формируют у него ощущение незащищенности, недоверие к окружающему миру и склонность интерпретировать нейтральные ситуации как угрожающие [13, с. 134].

Авторитарный стиль воспитания, характеризующийся жестким контролем, строгими наказаниями и подавлением детской инициативы, создает благоприятную почву для развития скрытой или открытой агрессивности. Подросток, находящийся под постоянным давлением родительских требований и запретов, накапливает внутреннее напряжение и фрустрацию, которые впоследствии находят выход в агрессивных действиях за пределами семьи. Строгие физические наказания не только демонстрируют модель агрессивного решения конфликтов, но и порождают чувство обиды, унижения и желание отомстить, которое переносится на более слабых или доступных объектов вне дома.

Противоположный полюс воспитательных практик представлен попустительским стилем, при котором родители устраняются от активного участия в жизни подростка, не устанавливают четких границ дозволенного и не обеспечивают последовательного контроля за его поведением. Отсутствие структуры и предсказуемости в семейных взаимодействиях лишает подростка необходимых ориентиров для саморегуляции и формирования внутренних моральных норм. В условиях вседозволенности подросток не усваивает социально приемлемые способы выражения недовольства и достижения целей, что приводит к использованию деструктивных стратегий поведения [16, с. 1142].

Непоследовательность родительских реакций на поведение подростка создает особую форму дезадаптации. Когда одни и те же действия в разных ситуациях встречают то поощрение, то наказание без видимых логических оснований, у подростка формируется тревожность и невозможность предсказать последствия своих поступков. Такая непредсказуемость семейной среды провоцирует защитную агрессию как попытку контролировать хаотичное окружение и защитить себя от внезапных негативных реакций родителей.

Наблюдение и подражание представляют собой фундаментальные механизмы социального научения, через которые дети усваивают модели поведения значимых взрослых. Если в семье практикуются агрессивные способы разрешения конфликтов между родителями, применяется физическое насилие или вербальная агрессия, подросток воспринимает такие паттерны как нормативные и воспроизводит их в собственных взаимодействиях со сверстниками. Родительская агрессия легитимизирует насилие как приемлемый инструмент достижения желаемого и подавления воли другого человека.

Эмоциональная связь между родителями и подростком выступает защитным фактором против развития агрессивного поведения. Теплые, доверительные отношения, основанные на взаимном уважении и

эмоциональной поддержке, формируют у подростка чувство безопасности и принятия. В такой атмосфере он может открыто выражать свои переживания, обсуждать возникающие трудности и получать конструктивную обратную связь от родителей. Эмоциональная близость способствует развитию эмпатии, способности понимать чувства других людей и учитывать их в своем поведении, что снижает вероятность агрессивных реакций [24, с. 225].

Семейные конфликты и напряженность в отношениях между родителями существенно повышают риск агрессивного поведения у подростков. Хроническая конфликтность в семье создает атмосферу враждебности, тревоги и эмоционального дискомфорта. Подросток может чувствовать себя вынужденным принимать сторону одного из родителей, испытывать чувство вины за семейные проблемы или становиться объектом эмоциональной разрядки конфликтующих взрослых. Такая ситуация истощает психологические ресурсы подростка и снижает его способность к конструктивной регуляции собственных эмоций.

Нарушение коммуникации в семье препятствует адекватному пониманию потребностей и переживаний подростка. Когда родители не слушают своих детей, игнорируют их мнение или обесценивают их чувства, формируется коммуникативный барьер, препятствующий конструктивному диалогу. Подросток, не имеющий возможности быть услышанным в семье, может прибегать к агрессивным формам самовыражения как к способу привлечь внимание и заявить о своих потребностях. Неспособность родителей к эмпатическому слушанию и валидации эмоций подростка усиливает его ощущение изоляции и непонимания.

Завышенные или, напротив, заниженные родительские ожидания создают дополнительное психологическое давление на подростка. Постоянное сравнение с более успешными сверстниками, критика и выражение разочарования в достижениях подростка подрывают его самооценку и порождают чувство неполноценности. Хроническая фрустрация из-за невозможности соответствовать родительским стандартам может

трансформироваться в гневливость и агрессивность как способ защиты уязвленного самолюбия. Отсутствие же каких-либо ожиданий и требований лишает подростка стимулов к развитию и самосовершенствованию [29, с. 206].

Особого внимания заслуживает проблема эмоциональной депривации в семьях, где родители физически присутствуют, но эмоционально недоступны для ребенка. Занятость, психологические проблемы родителей или просто неумение устанавливать глубокий эмоциональный контакт приводят к тому, что подросток чувствует себя одиноким и брошенным даже в полной семье. Недостаток эмоционального тепла и поддержки компенсируется поиском признания в асоциальных группах, где агрессивное поведение может выступать критерием принятия и статуса.

Роль отца в профилактике агрессивного поведения подростков обладает специфическими характеристиками. Отсутствие отца или его пассивная позиция в воспитании, особенно мальчиков, лишает подростка модели конструктивной маскулинности и способов социально приемлемой демонстрации силы и независимости. В то же время авторитарный, жестокий отец может стать источником страха и модели агрессивного доминирования, которую сын усвоит и воспроизведет в своих отношениях. Позитивная роль отца заключается в демонстрации эмоционального контроля, справедливости и защиты, что формирует у подростка представление о силе как ответственности, а не средстве подавления.

Материнское влияние на формирование агрессивности также имеет свою специфику. Гиперопека и симбиотические отношения с матерью препятствуют развитию автономии подростка и формируют зависимость, против которой он может бунтовать через агрессивное поведение. Холодная, отвергающая мать порождает базовое недоверие к миру и склонность воспринимать других людей как источник опасности. Оптимальным выступает баланс между эмоциональной близостью и предоставлением пространства для самостоятельности, между контролем и доверием.

Семейная история травм и насилия имеет тенденцию к межпоколенческой трансмиссии. Родители, пережившие в детстве физическое или эмоциональное насилие, часто неосознанно воспроизводят деструктивные паттерны воспитания в отношении собственных детей. Непроработанные психологические травмы снижают родительскую чувствительность к потребностям подростка и способность к эмпатическому реагированию. Разрыв цикла насилия требует осознанных усилий по изменению семейных паттернов и обращения за профессиональной психологической помощью [36, с. 224].

Социально-экономический стресс в семье создает дополнительный фактор риска агрессивного поведения подростков. Финансовые трудности, нестабильность занятости и жилищные проблемы повышают общий уровень напряженности в семье, делают родителей более раздражительными и менее доступными для эмоциональной поддержки детей.

Выводы по главе 1

Стиль воспитания, опираясь на исследование И.М. Марковской, мы понимаем, как систему приемов и способов воспитательного поведения родителей, обусловленную их личностными качествами и служащую средством эффективного приспособления к объективным требованиям [5].

Семейная среда представляет собой решающий контекст формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте. Характер детско-родительских отношений, применяемые стратегии воспитания, эмоциональная атмосфера в семье и качество коммуникации непосредственно определяют траекторию развития подростка и его способность к конструктивному социальному взаимодействию. Авторитарный или попустительский стили воспитания, эмоциональная холодность родителей, семейные конфликты и насилие создают благоприятные условия для формирования агрессивных тенденций.

Профилактика деструктивного поведения требует создания в семье атмосферы эмоционального принятия, взаимного уважения и открытой коммуникации. Баланс между контролем и предоставлением автономии, последовательность воспитательных воздействий и способность родителей к эмпатическому реагированию на потребности подростка выступают защитными факторами против развития агрессивности. Понимание возрастных особенностей подросткового периода и готовность адаптировать родительские стратегии к меняющимся потребностям ребенка позволяют семье успешно преодолевать кризисные моменты развития.

Работа с семьями подростков, демонстрирующими агрессивное поведение, должна быть направлена на трансформацию дисфункциональных паттернов взаимодействия, развитие родительской компетентности и восстановление эмоциональных связей между членами семьи.

ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА, НАПРАВЛЕННОГО НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ КОРРЕКЦИЮ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ 13-14 ЛЕТ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

2.1. Аннотация проекта. Организационный план разработки и реализации проекта

Разработан и реализован проект психологической коррекции стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению.

Область применения проекта охватывает психологическое сопровождение семей с подростками 13-14 лет, демонстрирующими повышенный уровень агрессивности и деструктивные формы поведения.

Цель проекта гармонизация стиля семейного воспитания и снижение уровня агрессивного поведения подростков 13-14 лет через создание комплексной системы психологической помощи семьям и оптимизацию воспитательных стратегий.

Продолжительность проекта составила девять месяцев с сентября 2024 года по июль 2025 года, включая предпроектный диагностический этап, основной коррекционный этап и завершающий аналитический этап с оценкой эффективности проведенной работы.

Целевую группу составили тридцать подростков 13-14 лет, обучающихся в средней общеобразовательной школе города Красноярска, демонстрирующих повышенный уровень агрессивности по результатам предварительной диагностики, и их родители, непосредственно вовлеченные в коррекционный процесс через участие в групповых встречах, индивидуальных консультациях и семейных тренингах детско-родительских отношений.

Ресурсное обеспечение проекта включает нормативно-правовое, материально-техническое и кадровое обеспечение. Нормативно-правовую базу составляют Устав образовательного учреждения, Федеральный закон об образовании в Российской Федерации и Федеральный государственный образовательный стандарт. Материально-техническое обеспечение предполагает использование кабинета психолога для индивидуальных консультаций, актового зала для групповых встреч с родителями, наличие необходимых диагностических материалов и методических пособий для проведения тренинговых занятий. Кадровое обеспечение опирается на профессиональную психологическую службу образовательного учреждения, обладающую опытом работы с семьями подростков и специализацией в области коррекции детско-родительских отношений.

Проектная идея базируется на понимании того, что психологическая коррекция стиля семейного воспитания в семьях подростков, склонных к агрессивному поведению, требует комплексного воздействия на семейную систему через реализацию нескольких взаимосвязанных направлений работы. Первое направление предполагает психологическое просвещение родителей относительно возрастно-психологических особенностей подросткового периода, природы и функций агрессивного поведения, влияния различных стилей воспитания на эмоциональное состояние и поведение детей. Второе направление включает обучение родителей эффективным способам коммуникации с подростком, основанным на эмпатическом слушании, безоценочном принятии, конструктивном выражении собственных чувств и совместном решении проблем. Третье направление предусматривает практическую отработку новых навыков взаимодействия в формате семейных тренингов, где родители вместе с подростками осваивают конструктивные паттерны общения в безопасной терапевтической среде под руководством психолога.

Ожидаемые результаты проекта охватывают изменения на уровне родительских установок, семейного взаимодействия и поведения подростков.

На уровне родителей прогнозируется формирование более адекватных представлений о возрастных потребностях подростков, осознание связи между собственным воспитательным поведением и проявлениями агрессивности детей, освоение навыков авторитетного стиля воспитания, сочетающего эмоциональную поддержку с последовательным установлением возрастно-адекватных границ. На уровне семейной системы ожидается улучшение эмоционального климата, снижение конфликтности, формирование более открытой и доверительной коммуникации между поколениями, развитие способности совместно решать возникающие проблемы конструктивными способами. На уровне подростков прогнозируется снижение выраженности различных форм агрессивного поведения, включая физическую, вербальную и косвенную агрессию, уменьшение раздражительности, негативизма, обидчивости и подозрительности, формирование более зрелых навыков эмоциональной регуляции и социального взаимодействия.

Показатели достижения результатов включают качественные и количественные критерии успешности реализации проекта. Количественные показатели фиксируют статистически значимое снижение показателей агрессивности подростков по опроснику Басса-Дарки, увеличение доли семей с авторитетным стилем воспитания по методике С.С. Степанова, улучшение восприятия подростками родительского отношения по методике Вассерман с повышением показателей позитивного интереса и снижением директивности, враждебности и непоследовательности. Качественные показатели включают субъективные отчеты родителей об улучшении взаимопонимания с детьми, снижении частоты и интенсивности конфликтов, формировании более доверительных отношений, а также отзывы подростков о позитивных изменениях в семейной атмосфере и родительском поведении.

Методы оценки результатов сочетают объективные психодиагностические процедуры с качественными методами исследования. Основным методом количественной оценки выступает повторное тестирование участников проекта с использованием того же диагностического

инструментария, что и на предварительном этапе, обеспечивающее сопоставимость результатов и возможность статистического анализа динамики показателей. Наблюдение за взаимодействием родителей и подростков в ходе совместных тренинговых занятий позволяет фиксировать качественные изменения в коммуникативных паттернах, эмоциональной атмосфере и способах разрешения конфликтных ситуаций. Индивидуальные беседы с участниками проекта предоставляют информацию о субъективном восприятии произошедших изменений, личностной значимости приобретенного опыта и трудностях, возникающих в процессе трансформации привычных паттернов взаимодействия.

2.2. Результаты предпроектного исследования

Изучение стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению требует комплексного методологического подхода, сочетающего инструменты диагностики как родительских воспитательных практик, так и личностных характеристик развивающейся личности. Современная психологическая наука располагает широким арсеналом психодиагностических методик, позволяющих получить объективные данные о различных аспектах детско-родительских отношений и их влиянии на эмоциональное благополучие подростков. В практике психологического консультирования и научных исследований особую значимость приобретают методики, прошедшие процедуру валидации и доказавшие свою эффективность в отечественной выборке испытуемых.

Для комплексной оценки стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению, целесообразно использовать методики, направленные на выявление особенностей поведения подростка, включая склонность к деструктивным

формам поведения, а также позволяющие непосредственно оценить преобладающий стиль семейного воспитания.

Опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки представляет собой один из наиболее востребованных инструментов диагностики агрессивных и враждебных реакций. Данный опросник основывается на теоретическом понимании агрессии как многокомпонентного феномена, включающего различные формы проявления деструктивности. Авторы методики исходили из предположения, что агрессивность не является унитарной характеристикой личности, а представляет собой сложную систему взаимосвязанных поведенческих паттернов, каждый из которых требует отдельного изучения [32, с. 58].

Структура опросника включает семьдесят пять утверждений, на которые испытуемый отвечает в формате дихотомического выбора (согласие или несогласие). Содержательный анализ вопросов позволяет выделить восемь шкал, отражающих различные аспекты агрессивности и враждебности. Физическая агрессия представляет собой использование физической силы против другого человека. Косвенная агрессия характеризуется окольными путями воздействия на объект агрессии, включая сплетни, злобные шутки или проявления агрессии, направленной на посторонние объекты. Раздражение отражает готовность к проявлению негативных эмоций при малейшем возбуждении, включая вспыльчивость и грубость. Негативизм проявляется в оппозиционной манере поведения, варьирующейся от пассивного сопротивления до активной борьбы против установленных норм и правил.

Обида как компонент агрессивности включает зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания. Подозрительность охватывает диапазон от недоверия и осторожности по отношению к людям до убежденности в том, что окружающие планируют причинить вред. Вербальная агрессия выражается через словесные средства: угрозы, крик, ругань, проклятия. Чувство вины отражает убежденность испытуемого в том, что он является плохим

человеком, совершает злые поступки, а также переживаемые угрызения совести [24, с. 225].

При интерпретации результатов психолог суммирует показатели по определенным шкалам для получения интегральных индексов. Индекс агрессивности формируется на основании суммирования баллов по шкалам физической агрессии, косвенной агрессии и раздражения. Индекс враждебности вычисляется путем сложения показателей по шкалам обиды и подозрительности. Эти обобщенные показатели предоставляют информацию о выраженности двух основных компонентов деструктивного поведения.

Применение данной методики в контексте изучения влияния семейного воспитания на психологическое состояние подростков обладает высокой диагностической ценностью. Исследования демонстрируют устойчивые связи между характеристиками родительского поведения и уровнем агрессивности подростков.

Показатели по шкале обиды и подозрительности оказываются особенно информативными при анализе последствий непоследовательного воспитания, когда родители демонстрируют противоречивые паттерны взаимодействия с ребенком. Непредсказуемость родительских реакций формирует у подростка базовое недоверие к миру, склонность интерпретировать нейтральные действия окружающих как враждебные. Высокие баллы по этим шкалам сигнализируют о нарушении базового чувства безопасности в детско-родительских отношениях [10, с. 310].

Методика С.С. Степанова «Стратегии семейного воспитания» направлена на выявление преобладающего стиля семейного воспитания и основывается на типологии родительских воспитательных стратегий. Теоретическую основу инструмента составляет представление о существовании относительно устойчивых паттернов родительского поведения, формирующих специфический психологический климат в семье и определяющих характер влияния на развитие личности ребенка. Методика предназначена для заполнения непосредственно родителями, что

обеспечивает получение информации о воспитательных практиках из первоисточника.

Опросник содержит десять описаний типичных воспитательных ситуаций, в каждой из которых предлагается четыре варианта родительской реакции. Респондент выбирает наиболее характерный для себя способ действия или распределяет баллы между несколькими вариантами в зависимости от степени их типичности. Такой подход позволяет учесть неоднородность и ситуативную изменчивость родительского поведения, избегая излишней категоричности в классификации стилей воспитания.

Обработка результатов предполагает подсчет баллов по каждому из четырех стилей воспитания. Преобладающий стиль определяется по максимальному количеству набранных баллов. Важным моментом интерпретации является анализ не только доминирующего стиля, но и выраженности остальных стратегий. Относительно равномерное распределение баллов между несколькими стилями может свидетельствовать о непоследовательности родительского поведения или использовании различных стратегий в зависимости от ситуации.

Сопоставление результатов данной методики с показателями другого диагностического инструмента обеспечивает глубокое понимание механизмов влияния семейного воспитания на психологическое состояние подростка. Корреляция между авторитарным стилем воспитания по методике С.С. Степанова и высокими показателями агрессивности по опроснику Басса-Дарки подтверждает гипотезу о деструктивном влиянии жесткого контроля и эмоционального отвержения.

Настоящее исследование было направлено на выявление стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению. Выборку составили 30 подростков в возрасте 13-14 лет и их родители (30 чел.). Данный возрастной период был выбран неслучайно, поскольку именно на этом этапе происходит активное

становление самосознания и формирование устойчивых поведенческих паттернов.

Процедура исследования включала 3 этапа:

1. Выявление склонности подростков 13-14 лет к агрессивному поведению.
2. Изучение особенностей воспитания в семьях подростков, склонных к агрессивному поведению.
3. Выявление взаимосвязи склонности подростков к агрессивному поведению с особенностями стиля семейного воспитания.

Результаты оценки склонности подростков 13-14 лет к агрессивному поведению приведены на рисунке 1.

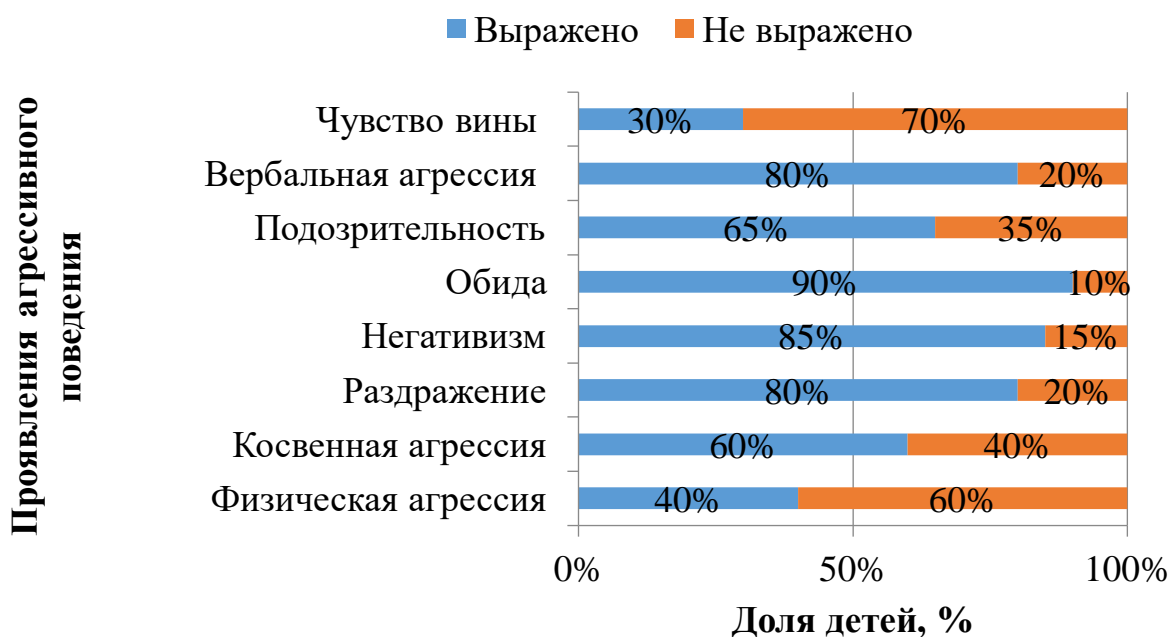

Рис. 1. Распределение выборочной совокупности детей по выраженности склонности к агрессивному поведению (опросник А. Басса, А. Дарки).

Анализ результатов диагностики показал: большинство подростков склонны к проявлению агрессивного поведения, при этом, наиболее выраженными показателями являются обида (90%), негативизм (85%), раздражение (80%), вербальная агрессия (80%).

Обида – проявляется как реакция на несправедливость, реальные или мнимые ущемления собственных прав и свобод. Это чувство возникает вследствие нарушения ожиданий подростка относительно окружающих, их действий и поступков. Если обиду долго удерживать внутри себя, она может трансформироваться в скрытую агрессию, раздражительность и замкнутость.

Негативизм – выражается в отрицании норм и ценностей взрослых, непослушании, демонстративном отказе подчиняться требованиям родителей и учителей. Такое поведение становится способом выражения протеста против внешнего контроля и давления, попыткой утвердить свою независимость и самостоятельность.

Раздражение – представляет собой повышенную чувствительность к внешним стимулам, легко возникающую реакцию раздражения даже на незначительные события и обстоятельства. Частые приступы раздражения приводят к ухудшению настроения, снижению работоспособности и появлению конфликтов с окружающими людьми.

Вербальная агрессия – включает использование грубых слов, оскорблений, угроз и критики в адрес других людей.

В целом, подростки демонстрируют готовность к агрессивным действиям, травматично переживают конфликтные ситуации, ситуации давления со стороны взрослых.

Результаты применения методики С.С. Степанова приведены на рисунке 2.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что наиболее распространенным в обследованной выборке родителей является авторитарный стиль воспитания, который демонстрируют тридцать семь процентов респондентов. Этот стиль характеризуется жесткими правилами, требованием беспрекословного подчинения, чрезмерным контролем, отсутствием теплоты и поддержки, а также использованием наказаний и критики вместо диалога, что подавляет инициативу ребенка, формируя пассивность, неуверенность в себе или, наоборот, бунтарство и агрессию.

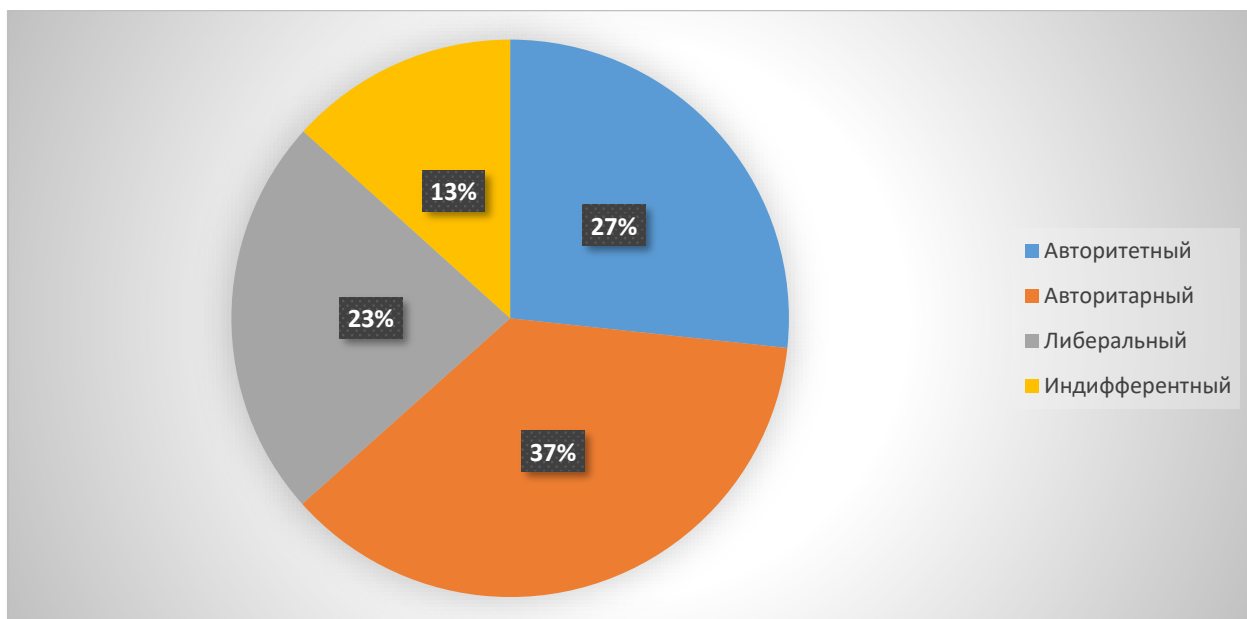

Рис. 2. Распределение выборочной совокупности родителей по преобладающим стилям воспитания (Методика С.С. Степанова).

Авторитетный стиль воспитания выявлен у 27% родителей. Для этих родителей характерно сочетание высоких требований и теплой поддержки, родители устанавливают четкие границы, но при этом объясняют правила, поощряют самостоятельность и уважают мнение ребенка, способствуя формированию уверенной, ответственной и социально адаптированной личности. Он подразумевает баланс между контролем и свободой, диалог вместо приказов и активное участие ребенка в принятии решений.

Либеральный стиль, проявляющийся как доминирующий у 23% респондентов, характеризуется высокой отзывчивостью при низкой требовательности, предоставлением подростку значительной свободы без установления четких границ.

Наименее представленным оказался индифферентный стиль (13%), при котором родители проявляют как низкую требовательность, так и низкую отзывчивость, демонстрируя эмоциональную холодность и незаинтересованность в жизни подростка.

Проведенный корреляционный анализ наглядно демонстрирует связи между стилем семейного воспитания и специфическими проявлениями агрессии у подростков (таблица 2).

Таблица 2

Выявление взаимосвязи между стилем семейного воспитания и специфическими проявлениями агрессии у подростков

Стили воспитания Показатели агрессивности	Авторитетный стиль	Авторитарный стиль	Либеральный стиль	Индифферентный стиль
Физическая агрессия	$r = -0,68$ ($p \leq 0,01$)	$r = 0,65$ ($p \leq 0,01$)	$r = 0,32$	$r = 0,71$
Косвенная агрессия	$r = -0,61$	$r = 0,58$	$r = 0,04$	$r = 0,43$ ($p \leq 0,05$)
Раздражение	$r = -0,73$ ($p \leq 0,01$)	$r = 0,72$	$r = 0,39$	$r = 0,76$ ($p \leq 0,01$)
Негативизм	$r = -0,59$	$r = 0,69$ ($p \leq 0,01$)	$r = 0,28$	$r = 0,58$
Обида	$r = -0,65$	$r = 0,51$ ($p \leq 0,05$)	$r = 0,16$	$r = 0,69$ ($p \leq 0,01$)
Подозрительность	$r = -0,75$ ($p \leq 0,01$)	$r = 0,24$	$r = 0,21$	$r = 0,79$
Вербальная агрессия	$r = -0,65$	$r = 0,11$	$r = 0,56$	$r = 0,69$
Чувство вины	$r = -0,69$	$r = 0,08$	$r = 0,15$	$r = 0,73$

Проведенный корреляционный анализ показал наличие:

- прямой высокосignимой связи между авторитарным стилем воспитания и проявлением подростками физической агрессии, негативизма и обиды; между индифферентным стилем воспитания и проявлением подростками косвенной агрессии, раздражения и подозрительности;
- обратной высокосignимой и значимой связи между авторитетным стилем воспитания и проявлением подростками физической агрессии, раздражения и подозрительности.

Полученные результаты показывают необходимость психокоррекционной работы с родителями.

Корреляционный анализ раскрывает глубинные механизмы формирования агрессивного поведения подростков в зависимости от доминирующего в семье стиля воспитания.

Авторитарный стиль воспитания обнаруживает особенно тревожную картину связей с агрессивными проявлениями. Наиболее сильная положительная корреляция зафиксирована с проявлением раздражения, что отражает состояние хронического внутреннего напряжения у подростка, живущего под постоянным давлением родительских требований и запретов. Коэффициент корреляции 0,72 говорит о том, что жесткий контроль и подавление воли ребенка создают в его душе постоянное недовольство, готовое вспыхнуть при малейшем раздражителе. Подросток словно находится в состоянии непрерывной внутренней борьбы между необходимостью подчиняться и желанием отстоять собственную автономию.

Столь же показательна связь авторитарности родителей с негативизмом подростка, где корреляция достигает значения 0,69 при высоком уровне статистической достоверности. Негативизм в данном случае выступает как форма пассивного сопротивления, когда подросток не может открыто противостоять родительской власти, но выражает протест через упрямство, противоречие и отказ от сотрудничества. Это своеобразная скрытая война, которую ведет ребенок против системы, не оставляющей ему пространства для самовыражения. Каждое требование родителя встречается внутренним сопротивлением, каждое указание воспринимается как посягательство на личную свободу.

Физическая агрессия также демонстрирует значимую положительную связь с авторитарным стилем, составляя 0,65 при уровне достоверности менее 0,01. Это особенно важный показатель, указывающий на то, что насилие порождает насилие. Подросток, систематически переживающий давление и унижение со стороны значимых взрослых, усваивает силовую модель решения конфликтов. Физическая агрессия становится для него единственным доступным языком самоутверждения, способом вернуть себе ощущение

контроля над ситуацией, пусть и в искаженной форме. Накопленная обида и бессилие перед родительским произволом ищут выхода в агрессивных действиях, направленных на более слабые или доступные объекты.

Связь авторитарности родителей с проявлением обиды подростков, хотя и несколько менее выраженная, но все же значимая, отражает глубокую эмоциональную травму подростка. Постоянное игнорирование его чувств и потребностей, жесткая критика и наказания формируют устойчивое ощущение несправедливости и непонятости. Подросток чувствует себя отвергнутым именно теми людьми, от которых больше всего ждет принятия и поддержки. Эта обида накапливается, отравляя душу и создавая основу для враждебного восприятия мира.

Индифферентный стиль воспитания обнаруживает качественно иную картину связей с агрессивностью детей. Наиболее сильная корреляция выявлена с подозрительностью подростков, достигающая значения 0,79. Это чрезвычайно высокий показатель, указывающий на то, что эмоциональная холодность и невовлеченность родителей формируют у подростка глубокое недоверие к миру. Ребенок, лишенный базового ощущения безопасности и защищенности в семье, начинает воспринимать окружающую действительность как враждебную и угрожающую. Он постоянно ожидает подвоха, предательства, опасности, поскольку не имел опыта надежной эмоциональной связи с родителями.

Проявление раздражения подростков также демонстрирует высокосвязную прямую связь с индифферентностью стиля воспитания родителей, составляя 0,76. Подросток, растущий в атмосфере равнодушия, испытывает постоянную фрустрацию базовых эмоциональных потребностей в любви, внимании и признании. Эта хроническая неудовлетворенность создает состояние внутреннего напряжения и готовности к вспышкам раздражения по любому поводу. Подросток словно находится в состоянии непрерывного голода по человеческому теплу, и эта депривация делает его крайне чувствительным к малейшим фрустрирующим воздействиям.

Чувство вины обнаруживает корреляцию 0,73 с индифферентным стилем воспитания, что раскрывает особенно болезненный аспект переживаний ребенка. В отсутствие явных причин для родительского отвержения подросток начинает искать объяснение в себе самом, приходя к разрушительному выводу о собственной недостойности любви. Он чувствует себя виноватым в том, что родители не проявляют к нему интереса, считает себя причиной их холодности. Это интернализованное чувство вины отравляет самооценку и создает основу для самоагрессии и депрессивных переживаний.

Физическая агрессия подростков при индифферентном стиле воспитания также достигает высокого значения корреляции 0,71. Лишенный родительского контроля и руководства, не имеющий перед глазами образца конструктивного поведения, подросток легко соскальзывает в примитивные формы силового реагирования. Отсутствие значимого взрослого, который бы установил границы допустимого и объяснил последствия агрессивных действий, приводит к тому, что физическая агрессия становится привычным способом достижения целей и разрешения конфликтов.

Обида в контексте индифферентного стиля достигает корреляции 0,69, отражая глубокую душевную боль подростка от родительского равнодушия. Эта обида носит особенно мучительный характер, поскольку направлена не против агрессора, а против тех, кто просто не замечает, не интересуется, остается безучастным. Подросток страдает не от жестокости, а от пустоты в отношениях, от ощущения собственной невидимости и ненужности в глазах самых близких людей.

Вербальная агрессия и косвенная агрессия подростков также показывают связь с индифферентным стилем воспитания, что указывает на формирование разнообразного репертуара деструктивного поведения. Подросток научается выражать накопленное напряжение и боль через оскорбления, сплетни, причинение вреда окольными путями, поскольку прямое выражение чувств в семье не находит отклика и понимания.

В контрасте выступает авторитетный стиль воспитания, обнаруживающий отрицательные корреляционные связи практически со всеми формами агрессии. Наиболее сильная обратная связь выявлена с проявлением подозрительности. Это означает, что уважительные, теплые и последовательные отношения с родителями формируют у подростка базовое доверие к миру и людям. Ребенок, выросший в атмосфере принятия и поддержки, не ожидает подвоха от окружающих, способен открыто вступать в отношения, не опасаясь предательства.

Проявление раздражения подростков демонстрирует обратную корреляцию 0,73 с авторитетным стилем воспитания, что свидетельствует о формировании эмоциональной устойчивости и саморегуляции детей. Подросток, воспитанный в духе диалога и взаимного уважения, научается конструктивно обращаться с собственными эмоциями, не накапливает внутреннее напряжение, способен выражать недовольство социально приемлемыми способами. Он не находится в состоянии хронической готовности к вспышке, поскольку его эмоциональные потребности регулярно удовлетворяются в семейном общении.

Чувство вины обнаруживает отрицательную корреляционную связь 0,69 с авторитетным стилем, указывая на формирование здоровой самооценки и адекватного чувства ответственности. В отличие от подростков из семей с индифферентным стилем воспитания, эти дети не страдают от иррационального ощущения собственной плохости, но при этом способны признавать реальные ошибки и исправлять их без разрушительного самобичевания.

Физическая агрессия показывает высокосignимую обратную связь с авторитетным стилем воспитания 0,68. Подросток, растущий в атмосфере уважения и ненасилия, усваивает конструктивные модели разрешения конфликтов, научается достигать своих целей через переговоры и компромисс, а не через применение силы. Родители, использующие авторитетный стиль воспитания, демонстрируют альтернативу агрессии, показывают, что власть и

влияние могут основываться не на страхе и подавлении, а на авторитете и убеждении.

Обида и вербальная агрессия подростков также обнаруживают значимые отрицательные связи с авторитетным стилем воспитания, подтверждая общую закономерность: чем больше в семье тепла, понимания и взаимного уважения, тем меньше у подростка причин для обиды и потребности в деструктивных формах самовыражения. Косвенная агрессия и негативизм демонстрируют аналогичную динамику, указывая на то, что подросток из семьи с авторитетным стилем воспитания не нуждается в манипулятивных и завуалированных формах протеста, поскольку имеет возможность открыто высказывать свое мнение и участвовать в принятии решений.

Либеральный стиль воспитания, как и ожидалось, демонстрирует менее выраженные и менее последовательные связи с компонентами агрессивности. Наиболее заметна корреляция с вербальной агрессией, составляющая 0,56, что отражает отсутствие четких границ в речевом поведении. Подросток из семьи с либеральным стилем воспитания не научился контролировать свои высказывания, может позволить себе грубость и оскорбления, поскольку родители не устанавливали четких правил коммуникации и не требовали уважительного обращения.

Проявление раздражительности подростков также обнаруживает положительную связь с либеральным стилем воспитания, хотя и не столь выраженную, как в случае с авторитарным и индифферентным стилями. Это может объясняться тем, что отсутствие структуры и руководства со стороны взрослых создает у подростка ощущение небезопасности и тревоги, выражающееся в повышенной раздражительности. Ребенок нуждается в разумных границах и правилах, и их отсутствие дезориентирует, вызывает внутреннее напряжение.

Физическая агрессия и негативизм подростков демонстрируют относительно слабые связи с либеральным стилем воспитания, что указывает на его промежуточное положение между деструктивными и конструктивными

моделями воспитания. С одной стороны, либеральные родители не подавляют волю ребенка и не провоцируют открытый протест, как это делают авторитарные. С другой стороны, они не обеспечивают той степени структурированности и руководства, которая необходима для формирования зрелых форм саморегуляции.

Полученные данные с предельной ясностью демонстрируют ключевую роль семейного воспитания в формировании агрессивного поведения подростков. Авторитарный стиль культивирует открытые формы протеста, физическое насилие и негативизм, отражающие отчаянную борьбу ребенка за право на собственную личность. Индифферентный стиль порождает скрытую агрессию, проявляющуюся в подозрительности, раздражительности и разнообразных косвенных формах враждебности, за которыми стоит глубокая депривация базовых эмоциональных потребностей. Авторитетный стиль, напротив, выступает мощным профилактическим фактором, формируя у подростка эмоциональную зрелость, доверие к миру и конструктивные способы социального взаимодействия.

Эти закономерности имеют принципиальное значение для разработки программ психологической помощи семьям социального риска. Становится очевидным, что работа с агрессивностью подростков не может быть эффективной без изменения самой системы семейных отношений. Необходима глубокая психокоррекционная работа с родителями, направленная на осознание разрушительных последствий авторитарного и индифферентного стилей воспитания, на освоение навыков авторитетного стиля, основанного на сочетании тепла и требовательности, поддержки и разумного контроля. Только трансформация родительских установок и поведения может создать условия для преодоления агрессивности у подростков и формирования у них здоровых моделей социального функционирования.

Полученные результаты согласуются с теоретическими представлениями о роли семьи в формировании личности подростка. Семья

выступает первичной моделью социальных отношений, где подросток усваивает способы взаимодействия, эмоционального реагирования и разрешения конфликтов. Родительское отношение интериоризируется, становясь внутренней структурой, определяющей самовосприятие и отношение к окружающим. Агрессивное поведение может рассматриваться как следствие неблагоприятных паттернов семейного взаимодействия, недостаточной эмоциональной регуляции и дефицита конструктивных навыков общения.

Особого внимания заслуживает тот факт, что даже в группе семей с авторитетным стилем воспитания, показавшим наилучшие результаты, наблюдается определенный уровень агрессивности у подростков. Это может быть связано с возрастными особенностями подросткового периода, когда повышенная эмоциональность и импульсивность являются нормативными характеристиками развития. Однако важным отличием является то, что в этих семьях агрессивность не выходит за пределы возрастной нормы и не принимает деструктивных форм.

Результаты исследования подчеркивают важность баланса между требовательностью и отзывчивостью в родительском отношении. Требовательность без эмоциональной поддержки, как в авторитарных семьях, приводит к накоплению напряжения и протестным реакциям. Отзывчивость без требовательности, как в либеральных семьях, не обеспечивает формирования саморегуляции и ответственности. Отсутствие как требовательности, так и отзывчивости, характерное для индифферентных семей, создает наиболее неблагоприятные условия для развития личности подростка.

Проведенное эмпирическое исследование позволило установить наличие устойчивых взаимосвязей между особенностями семейного воспитания и психологическим состоянием подростков тринадцати-четырнадцати лет. Анализ данных, полученных с помощью комплекса психодиагностических методик, выявил существенные различия в уровне и

формах агрессивного поведения подростков в зависимости от преобладающего в семье стиля воспитания.

2.3. Содержание психолого-педагогической работы в рамках реализации проекта

Результаты проведенного эмпирического исследования убедительно продемонстрировали наличие выраженной взаимосвязи между стилями семейного воспитания и уровнем агрессивности подростков 13-14 лет. Выявленные закономерности требуют разработки комплексной системы психологической помощи семьям, направленной на оптимизацию воспитательных стратегий и снижение деструктивных проявлений в поведении подростков. Проектная работа предполагает реализацию последовательных этапов, каждый из которых вносит специфический вклад в достижение общей цели коррекции стиля семейного воспитания.

Предпроектный этап, осуществляемый в период с сентября по ноябрь 2024 года, включал теоретический анализ проблемы и проведение комплексной диагностики. На данном этапе была выявлена склонность подростков к агрессивному поведению, изучены особенности воспитания в их семьях и установлена взаимосвязь между характеристиками семейного воспитания и проявлениями агрессивности. Полученные данные составили фундамент для разработки проекта психологической помощи семье.

Проектный этап, запланированный на апрель-май 2025 года, предусматривает непосредственную реализацию психолого-педагогического проекта, направленного на психокоррекцию стиля семейного воспитания и снижение уровня агрессивного поведения подростков. Аналитический этап в период май-июль 2025 года предполагает проведение повторной диагностики для оценки эффективности реализованных мероприятий и анализ динамики изменений в семейных взаимодействиях и поведении подростков.

В таблице 3 характеризуются этапы реализации проекта.

Этапы реализации проекта психологической коррекции семейного
воспитания

Этапы	Мероприятия
I этап Предпроектный (сентябрь - ноябрь 2024)	1. Теоретический анализ проблемы. 2. Предпроектное исследование: – выявление склонности подростков 13-14 лет к агрессивному поведению. – изучение особенностей воспитания в семьях подростков, склонных к агрессивному поведению. – выявление взаимосвязи склонности подростков к агрессивному поведению с особенностями стиля семейного воспитания.
II этап Проектный (апрель 2025 – май 2025)	Разработка и реализация психолого-педагогического проекта обеспечивающего психокоррекцию стиля семейного воспитания и снижение уровня агрессивного поведения подростков
III этап Аналитический (май – июль 2025)	Проведение повторной диагностики. Анализ эффективности проекта

Предпроектный этап коррекционной работы начинается с проведения углубленной диагностики семей, где воспитываются подростки с повышенным уровнем агрессивности. Диагностический процесс включает использование комплекса психологических методик, позволяющих получить многоаспектную картину семейного функционирования. Индивидуальные собеседования с родителями и подростками дополняют формальную диагностику, позволяя выявить скрытые конфликты, неартикулированные потребности и специфические особенности взаимодействия в каждой конкретной семье. Наблюдение за семейным взаимодействием в естественных условиях предоставляет информацию о реальных паттернах общения, которые могут не осознаваться самими участниками или искажаться в самоотчетах.

Проектный этап работы предполагает организацию серии групповых встреч для родителей, посвященных обсуждению ключевых вопросов подросткового развития и эффективных воспитательных стратегий. Групповой формат создает возможность для обмена опытом между родителями, нормализации переживаемых трудностей и формирования

поддерживающей среды. Встречи структурированы вокруг наиболее актуальных тем, включающих психологические особенности подросткового возраста, природу и функции агрессивного поведения, эффективные методы установления границ и дисциплины, развитие эмоциональной близости при сохранении автономии подростка.

Рассмотрим направленность групповых встреч для родителей (таблица 4).

Таблица 4

Направления работы в ходе групповых встреч для родителей

Встреча	Тематика	Основные задачи
1	Психологические особенности подросткового возраста	Формирование понимания возрастных изменений, нормализация подростковых проявлений, развитие эмпатии к переживаниям подростка
2	Природа и функции агрессивного поведения	Анализ причин агрессивности, понимание скрытых потребностей за агрессивными проявлениями, обучение дифференциации различных форм агрессии
3	Эффективные методы установления границ	Обучение последовательному применению правил, освоение техник позитивной дисциплины, развитие навыков установления возрастного-адекватных требований
4	Эмоциональная близость и автономия подростка	Формирование баланса между контролем и свободой, развитие навыков эмпатического слушания, обучение поддержке возрастающей самостоятельности
5	Конструктивное разрешение конфликтов	Освоение техник неагрессивной коммуникации, обучение совместному решению проблем, развитие навыков управления собственными эмоциями в конфликте

Параллельно с групповой работой осуществляются индивидуальные консультации психолога с семьями, где обсуждаются специфические проблемы и трудности конкретной семейной системы. Индивидуальный формат позволяет более глубоко проработать уникальные аспекты семейного функционирования, учесть личностные особенности родителей и подростка, адаптировать общие рекомендации к конкретной ситуации. Психолог помогает родителям осознать влияние собственного детского опыта на текущие воспитательные стратегии, идентифицировать дисфункциональные

паттерны взаимодействия и разработать альтернативные способы реагирования.

Содержание групповых встреч для родителей представлено в таблице 5.

Таблица 5

Содержание групповых встреч для родителей

Блок работы	Содержание работы	Развиваемые навыки
Эмпатическое слушание	Упражнения на активное слушание, отражение чувств, безоценочное принятие	Способность понимать эмоциональное состояние другого, выражать понимание, воздерживаться от критики и оценивания
Конструктивное выражение чувств	Обучение использованию Я-сообщений, техники безопасного выражения негативных эмоций	Умение прямо выражать собственные чувства и потребности без обвинений, агрессии и манипуляций
Совместное решение проблем	Рольевые игры по разрешению конфликтных ситуаций, техники поиска взаимоприемлемых решений	Навыки идентификации проблемы, генерации альтернативных решений, достижения компромисса
Развитие эмпатии	Упражнения на принятие перспективы другого, осознание чувств и мотивов	Способность понимать внутренний мир другого человека, учитывать его точку зрения при взаимодействии

Аналитический этап предполагает проведение повторной диагностики для оценки эффективности реализованной программы. Используются те же диагностические инструменты, что и на предпроектном этапе, что обеспечивает сопоставимость результатов и возможность объективной оценки динамики изменений. Анализируются показатели агрессивности подростков, особенности восприятия ими родительского отношения, а также характеристики стиля семейного воспитания. Сравнение данных до и после реализации проекта, а также проведенный статистический анализ, позволяет определить степень достижения поставленных целей и выявить области, требующие дополнительной работы.

2.4. Анализ и интерпретация результатов аналитического этапа проекта

Повторная диагностика, проведенная после завершения проекта, показала положительную динамику. Показатели склонности подростков к агрессивному поведению продемонстрировали снижение ее проявлений (рисунок 3).

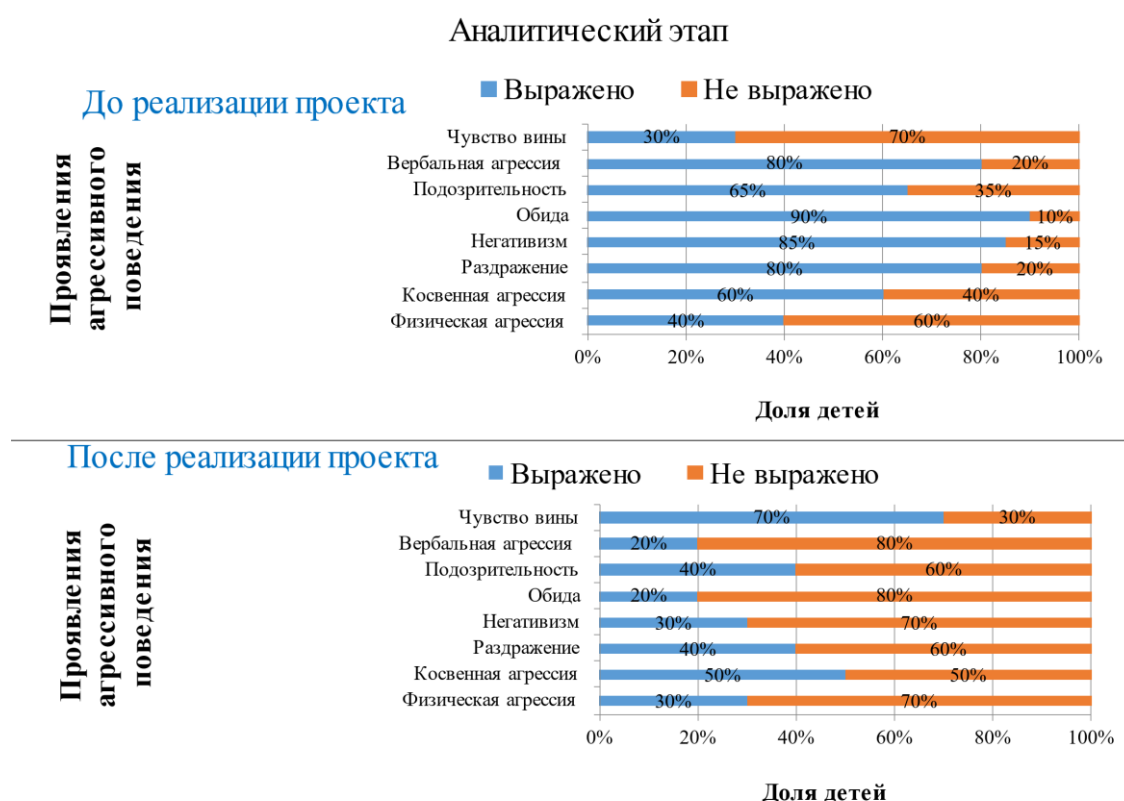

Рис. 3. Распределение выборочной совокупности детей по выраженности склонности к агрессивному поведению до и после реализации проекта (опросник А. Басса, А. Дарки)

Наиболее ярко эта положительная тенденция проявилась в проявлении таких деструктивных реакций, как раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины.

Положительная динамика подтверждается проведенным статистическим анализом (таблица 6).

Таблица 6

Оценка достоверности различий между процентными долями двух выборок
по критерию углового преобразования (ϕ^*) Фишера

Проявление склонности к агрессии	Предпроектный этап, %	Аналитический этап, %	ϕ Фишера	Достоверность
Физическая агрессия	40%	30%	1,485	в зоне незначимости
Косвенная агрессия	60%	50%	1,428	в зоне незначимости
Раздражение	80%	40%	3,125	в зоне значимости ($p \leq 0,01$)
Негативизм	85%	30%	2,574	в зоне значимости ($p \leq 0,01$)
Обида	90%	20%	11,102	в зоне значимости ($p \leq 0,001$)
Подозрительность	65%	40%	3,578	в зоне значимости ($p \leq 0,01$)
Вербальная агрессия	80%	20%	9,1	в зоне значимости ($p \leq 0,001$)
Чувство вины	30%	70%	5,819	в зоне значимости ($p \leq 0,01$)

Полученные данные служат убедительным подтверждением эффективности проведенной работы.

Повторная диагностика стилей семейного воспитания зафиксировала значительные позитивные изменения (рисунок 4). Если до начала проекта доминировали авторитарный и индифферентный стили воспитания, то после его завершения преобладающим стал авторитетный стиль. Этот переход на модель, сочетающую эмоциональную поддержку с разумными границами, является свидетельством эффективности проведенной психокоррекционной работы и ведущим фактором снижения проявлений агрессии у подростков.

Рис. 4. Распределение выборочной совокупности родителей по преобладающим стилям воспитания до и после реализации проекта (Методика С.С. Степанова).

Таким образом, снижение уровня агрессивного поведения у подростков становится закономерным следствием улучшения семейного климата и освоения конструктивных способов взаимодействия. По мере того как удовлетворяются базовые потребности в принятии, безопасности и автономии, снижается внутреннее напряжение, которое ранее находило выход в агрессивных проявлениях. Подростки усваивают модели конструктивного выражения эмоций и разрешения конфликтов, демонстрируемые родителями и практикуемые в семье. Формируются навыки саморегуляции, позволяющие справляться с фрустрацией и управлять импульсивными реакциями. Улучшение эмоционального состояния и поведения подростков в семье постепенно распространяется на другие сферы жизни, позитивно влияя на отношения со сверстниками и успеваемость.

На основании результатов повторной диагностики и анализа процесса работы с каждой семьей составляются индивидуальные рекомендации для

дальнейшей поддержки. Рекомендации учитывают специфику семейной ситуации, степень прогресса в решении исходных проблем, оставшиеся трудности и ресурсы семьи. Для родителей, демонстрирующих позитивную динамику, определяются стратегии закрепления достигнутых изменений и профилактики возврата к прежним дисфункциональным паттернам. Семьям с недостаточной динамикой или сохраняющимися серьезными проблемами рекомендуется продолжение психологической работы в индивидуальном или семейном формате.

Реализация описанного проекта требует системного подхода и координации усилий различных специалистов. Психологи обеспечивают проведение диагностики, консультирования и групповой тренинговой работы с родителями. Социальные педагоги способствуют организации семейных мероприятий и поддержанию связи с семьями между встречами. Администрация образовательного учреждения создает необходимые условия для реализации проекта, выделяя помещения для встреч и поддерживая участие семей. Межведомственное взаимодействие с учреждениями здравоохранения и социальной защиты обеспечивает комплексную поддержку семей с особыми трудностями.

Выводы по главе 2

Нами проведено проектное исследование, направленное на выявление особенностей стиля семейного воспитания в семьях, воспитывающих подростков 13-14 лет, склонных к агрессивному поведению, и разработку программы, обеспечивающей психокоррекцию стиля семейного воспитания и снижение уровня агрессивного поведения подростков.

На предпроектном этапе осуществлялась психодиагностика с помощью методик: опросник А. Басса, А. Дарки (выявление склонности подростков к агрессивному поведению); «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степанова (выявление преобладающего стиля воспитания, реализуемого

родителями). Для изучения взаимосвязи между указанными переменными использовался корреляционный анализ по Спирмену.

Анализ результатов диагностики выраженности склонности детей к агрессивному поведению с помощью опросника А. Басса, А. Дарки показала: большинство подростков склонны к проявлению агрессивного поведения, при этом, наиболее выраженными показателями являются обида, негативизм, раздражение, вербальная агрессия: подростки демонстрируют готовность к агрессивным действиям, травматично переживают конфликтные ситуации, ситуации давления со стороны взрослых.

С помощью методики С.С. Степанова определено: большинство родителей проявляют авторитарный стиль воспитания, проявляющийся в контроле, психологическом давлении на подростка, жесткой регламентации его жизни.

Проведенный корреляционный анализ показал наличие: прямой высокосignимой связи между авторитарным стилем воспитания и проявлением подростками физической агрессии, негативизма и обиды; между индифферентным стилем воспитания и проявлением подростками косвенной агрессии, раздражения и подозрительности; обратной высокосignимой и значимой связи между авторитарным стилем воспитания и проявлением подростками физической агрессии, раздражения и подозрительности.

Полученные результаты показывают необходимость психокоррекционной работы с родителями.

Нами разработан психолого-педагогический проект «Радость взросления» с целью гармонизации стиля семейного воспитания и снижения уровня агрессивного поведения подростков 13-14 лет.

Задачами проекта определены: информировать родителей о ключевых вопросах подросткового развития, причинах детской агрессии; способствовать осмыслению и гармонизации стиля семейного воспитания; способствовать освоению навыков конструктивного взаимодействия с детьми.

Этапы реализации проекта включали: организационный этап: проведение родительского собрания (с целью формирования мотивации родителей к участию в групповой работе); практический этап: организация групповых встреч для родителей, где участники обсуждали природу агрессии, методы установления границ, способы балансировки контроля и автономии ребенка, а также осваивали техники разрешения конфликтов, выражения чувств, совместного решения проблем; заключительный этап: проведение «Круглого стола», где осуществлялся обмен участников впечатлениями, опытом.

Повторная диагностика, проведенная по итогам реализации проекта, показала положительную динамику. Отмечено статистически значимое ($p \leq 0,05; p \leq 0,01$) снижение проявлений агрессивного поведения подростков. Наиболее ярко эта тенденция заметна в проявлении таких деструктивных реакций, как раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. Полученные данные служат убедительным подтверждением эффективности проведенной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное проектное исследование позволило получить комплексное представление о роли семейной среды в формировании личности на данном возрастном этапе. Теоретический анализ показал, что семейное воспитание представляет собой многоуровневый процесс, включающий эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты взаимодействия между родителями и детьми. Различные психологические школы внесли существенный вклад в понимание механизмов влияния семьи на развитие личности, акцентируя внимание на формировании привязанности, усвоении моделей поведения, развитии когнитивных структур и системном характере семейных отношений.

Анализ научной литературы позволил рассмотреть типологию стилей семейного воспитания, где ключевыми измерениями выступают требовательность и эмоциональная отзывчивость родителей. Авторитетный стиль, сочетающий высокую требовательность с теплотой и готовностью к диалогу, последовательно ассоциируется с наиболее благоприятными траекториями развития. Авторитарный стиль, характеризующийся жестким контролем при эмоциональной холодности, связан с подавлением инициативы и формированием внешней мотивации. Либеральный стиль обеспечивает эмоциональную поддержку, но создает дефицит структуры, необходимой для развития саморегуляции. Индифферентный стиль, объединяющий низкую требовательность и недостаток эмоциональной вовлеченности, создает наиболее неблагоприятные условия для психологического развития.

Эмпирическое исследование, проведенное на выборке из 30 подростков и их родителей, подтвердило теоретические предположения о взаимосвязи стилей воспитания и агрессивности подростков. Результаты показали, что авторитетный стиль преобладает в тридцати семи процентах семей и ассоциируется с минимальными показателями агрессивности у подростков. Индекс агрессивности в этой группе составляет шестнадцать баллов, что

находится в пределах нормативных значений. Подростки из авторитетных семей демонстрируют высокие показатели позитивного интереса при умеренной директивности в восприятии родительского отношения, что свидетельствует о благоприятном эмоциональном климате.

Сравнительный анализ данных на предпроектном и аналитическом этапах по критерию углового преобразования Фишера подтвердил статистическую значимость различий в проявлении склонности к проявлению агрессии. Для подростков из семей с авторитетным стилем воспитания достоверно характерны более низкие показатели склонности к проявлению агрессии. Различия между семьями с авторитарным и индифферентным стилем воспитания оказались статистически незначимыми, что указывает на сопоставимость негативного влияния этих стилей, хотя и через различные механизмы. Либеральный стиль занимает промежуточное положение по влиянию на склонность к проявлению агрессии подростков.

Результаты исследования показывают практическую значимость для разработки программ психологической помощи семьям подростков. Выявленные закономерности указывают на необходимость работы с родительскими установками и воспитательными практиками как приоритетного направления профилактики и коррекции агрессивного поведения подростков. Изменение стиля семейного воспитания в направлении авторитетной модели требует комплексного подхода, включающего повышение психолого-педагогической компетентности родителей, развитие навыков эмпатической коммуникации и эмоциональной регуляции, а также проработку собственного детского опыта родителей.

Разработанный проект психологической коррекции стиля семейного воспитания представляет собой комплексную систему мероприятий, направленных на гармонизацию детско-родительских отношений и снижение агрессивности подростков. Последовательная реализация подготовительного, основного, практического и заключительного этапов обеспечивает постепенную трансформацию дисфункциональных паттернов семейного

взаимодействия. Ожидаемые результаты включают улучшение эмоциональной атмосферы в семье, снижение проявлений агрессивного поведения у подростков, повышение родительской компетентности и формирование более эффективных стратегий воспитания.

Реализация данного проекта требует координации усилий различных специалистов и создания необходимых организационных условий. Важным фактором успешности является готовность родителей к изменениям и их активное участие во всех этапах программы. Мотивация родителей формируется через осознание связи между собственным поведением и проблемами подростка, понимание возможности позитивных изменений и получение первых результатов в ходе работы.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило фундаментальную роль семейного воспитания в формировании психологического благополучия подростков. Авторитетный стиль, сочетающий структуру с эмоциональной теплотой, создает оптимальные условия для развития зрелой, социально компетентной личности с адекватными способами эмоциональной регуляции. Авторитарный и индифферентный стили связаны с повышенной агрессивностью и другими проявлениями психологического неблагополучия подростков. Либеральный стиль занимает промежуточное положение, обеспечивая эмоциональную поддержку, но создавая дефицит необходимой структуры. Разработанная программа психологической коррекции предоставляет практический инструментарий для оптимизации воспитательных стратегий и гармонизации детско-родительских отношений, что имеет долгосрочное значение для благополучия как отдельных семей, так и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азатян С.М., Лобачева И.А., Шайнурова Е.М. Влияние стиля семейного воспитания на делинквентность подростка // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной видному советскому ученому-педагогу, профессору Куфаеву Василию Исидоровичу (1894-1977), Коломна, 08 декабря 2023 года. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2024. С. 65-71.
2. Актуальные вопросы современных социально-гуманитарных исследований: Сборник научных статей участников XXX Республиканского конкурса научных работ студентов. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. 156 с.
3. Актуальные вопросы психологии подросткового возраста под ред. Е.Н. Ткач, Е.В. Гончарова, Е.В. Ситникова, Р.С. Ткач. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. 94 с.
4. Акыев С.Н. Кузуб Н.М. Огибающая семейства кривых // Вестник Иркутского университета. 2020. № 23. С. 156-157.
5. Анненкова Н.А. Сложности подросткового возраста в разрезе православной психологии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2022. № 1(22). С. 113-120.
6. Антонов А.С. Влияние стилей семейного воспитания на формирование агрессии у подростков // Интерактивная наука. 2020. № 3(49). С. 35-40.
7. Байбулов Д. Влияние стилей семейного воспитания на психологическое развитие подростка // Исследовательская работа и креативный потенциал учительско-ученических сообществ в условиях цифровизации образования: Материалы XI Международной научно-методической конференции, Волгоград, Котово, 21–22 марта 2024 года. Москва: ООО "Планета", 2024. С. 364-366.

8. Балобанова А.К. Психология лжи в подростковом возрасте // Научный Лидер. 2022. № 25(70). С. 81-82.
9. Бахтина, С. В. Психология страхов подросткового возраста // Научный электронный журнал Меридиан. 2022. № 1(63). С. 93-95.
10. Борзенко Д.Д. Теоретические аспекты влияния стилей семейного воспитания на ценностно-смысловую сферу подростков // Студенчество в научном поиске: Материалы XXIV научно-практической конференции обучающихся, БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 30 апреля 2020 года. Том Часть I. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2020. С. 310-313.
11. Бубнова И.С. Влияние позитивных и негативных стилей семейного воспитания на формирование Я-концепции у подростков // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14, № 3(48). С. 446-458.
12. Буртешова А.Б. Психология подросткового возраста и анализ проявления агрессии подростков // Экономика и социум. 2022. № 1-2(92). С. 556-561.
13. Волкова, Е. Н. Глава 6. Социальная психология подросткового буллинга // Психология воспитания и профилактика девиантного поведения: учебное пособие. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 134-172.
14. Воробьева К.А. Влияние семейного воспитания на формирование ценностных ориентаций подростков из благополучных и неблагополучных семей // Мир образования - образование в мире. 2025. № 1(97). С. 181-195.
15. Галимова Н.А. Влияние семейного воспитания на психическое здоровье подростков // 78-я Межвузовская (XIII Всероссийская) итоговая научно-практическая конференция студентов и молодых ученых с международным участием: Сборник 78-й межвузовской (XIII Всероссийской) итоговой научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием, Челябинск, 21 октября 2024 года. Челябинск:

Издательство Южно-Уральского государственного медицинского университета, 2024. С. 94.

16. Горбунова Е.Д. Изучение влияния типа семейного воспитания на проявление тревожности у подростков // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 5(74). С. 1142-1146.

17. Гроскова К.К. Влияние воспитания и семейных ценностей на самооценку подростка // Воспитание в современных условиях: региональный аспект: Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Году семьи в Российской Федерации, Пенза, 18 октября 2024 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 64-68.

18. Жикривецкая Ю.В. Психология подростковой преступности, на примере профилактики асоциального поведения студенческой молодежи // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 26 мая 2023 года / Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2023. С. 144-147.

19. Жиркова Я. В. Семейное воспитание и его влияние на конфликтное поведение подростков: пути профилактики и разрешения // Актуальные проблемы конфликто разрешения в современном мире: сборник статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 16 апреля 2025 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. С. 97-100.

20. Жирнова К.Е. Влияние стиля семейного воспитания на социализацию подростка // Первые шаги в науке: Материалы III Всероссийской студенческой научной конференции, Курск, 30 ноября 2023 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. С. 123-126.

21. Залукаева Л.А. Влияние особенностей семейного воспитания и детско-родительских отношений на тревожность подростков // Наука и Образование. 2020. Т. 3, № 2. С. 213.

22. Исина А.С. Влияние семейного воспитания на психологическое благополучие подростков // Научный форум: педагогика и психология: сборник статей по материалам ХСХI международной научно-практической конференции, Москва, 01 мая 2025 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2025. С. 71-77.

23. Карлин В.В. Актуальные проблемы психологии кризисных ситуаций подросткового возраста // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 1(25). С. 280-283.

24. Козуб М.В. Влияние семейного воспитания на проявление отклоняющегося поведения современного подростка // Региональная культура как компонент содержания непрерывного образования: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Липецк, 20–21 мая 2021 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 225-228.

25. Колмаков А.А. Психология подростковой молодежи в учебных учреждениях // Психология и педагогика в контексте междисциплинарных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Иркутск, 15 апреля 2023 года. УФА: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2023. С. 63-66.

26. Коптева А.В. Стили семейного воспитания и их влияние на взаимоотношения подростка со сверстниками // Новые информационные технологии как основа эффективного инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14 января 2020 года. Том Часть 2. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2020. С. 188-190.

27. Красикова С.Ю. Влияние стилей воспитания на гендерную социализацию подростков в семейной среде // Человек и общество: история и современность: сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. С. 113-119.

28. Кулжабекова С.О. Влияние семейной традиции и патриотического воспитания на формирование ценностных ориентации подростков // Патриотическое воспитание через сохранение памяти семьи: традиции и инновации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Астрахань, 20 апреля 2023 года. Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2023. С. 411-420.

29. Куц Н.А. Влияние стилей семейного воспитания на формирование я-концепции у подростков // Молодой ученый. 2025. № 6(557). С. 206-211.

30. Ломака Г.Д. Особенности подростковой психологии: способы разрешения конфликтов между подростками и их родителями // Молодой ученый. 2023. № 13(460). С. 330-332.

31. Лопунова А.В. Какое влияние оказывают стили семейного воспитания на делинквентное поведение подростков // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7, № 1. С. 82-89.

32. Маткаримова, К. А. Стили семейного воспитания и их влияние на личность подростка // Вестник магистратуры. 2023. № 4-2(139). С. 58-59.

33. Миннебаева Э.И. Особенности подростковой психологии // Профессиональные коммуникации в научной среде - фактор обеспечения качества исследований: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Альметьевск, 16 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2024. С. 625-628.

34. Мишутин Д.А. Влияние типа семейного воспитания на преодоление фрустрирующих ситуаций подростками с разным уровнем агрессивности // Семья третьего тысячелетия: цивилизационные вызовы, ответы, перспективы:

сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 17 октября 2024 года. Москва: "ЮрЭксПрактик", 2024. С. 92-99.

35. Мосиенко Е.С. Влияние стиля семейного воспитания на агрессивность подростков // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: теория и практика образовательной деятельности в современном обществе: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию кафедры педагогики НИУ «БелГУ», Белгород, 20–21 марта 2025 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. С. 227-231.

36. Наймушина Е.А. Влияние стилей семейного воспитания на направленность личности старших подростков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 5-1(104). С. 224-229.

37. Орлова Д.В. Влияние стиля семейного воспитания на агрессивное поведение младших подростков // Личность в норме и патологии: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Челябинск, 13–14 февраля 2025 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2025. С. 119-120.

38. Патеева О.В. Влияние стиля семейного воспитания на самооценку подростка // Психолого-педагогические аспекты современного начального образования: сборник научных статей, Чебоксары, 10 октября 2024 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2024. С. 297-301.

39. Попова И.Н. Тенденции педагогической поддержки подростков, нуждающихся в ресоциализации, в субъектах Российской Федерации // Перспективы науки и образования. 2023. № 3(63). С. 305-323.

40. Савин С.З. Позитивная психология в задачах превенции подростковых депрессий // Страховские Чтения. 2021. № 29. С. 250-254.

41. Савинова Т.В. Влияние типа семейного воспитания на уровень тревожности подростков // Наука и образование: актуальные психологические

проблемы и опыт решения: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 20 марта 2025 года. Саранск: Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, 2025. С. 38-42.

42. Сольнин Н.Э. Актуальные проблемы психологии обучающихся подросткового и юношеского возраста: Учебное пособие. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. 83 с.

43. Сорокин К.Г. Содержание понятия "экзистенциальное самочувствие" в контексте близких по смыслу психологических феноменов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2023. № 2. С. 59-68.

44. Степанова А.И. Проявления влияния семейного воспитания на агрессивное поведение подростков // Человек и общество: история и современность: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. С. 109-115.

45. Титова И.А. Признаки виктимного поведения у подростков кадетского корпуса // Вестник Иркутского университета. 2020. № 23. С. 222-224.

46. Ткаченко Н.С. Влияние стилей семейного воспитания на склонность подростков к девиантному поведению // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 4(25). С. 101-109.

47. Токарева А.Ю. Психология подростков: подростковый возраст и его сложности // Аграрная наука, творчество, рост: материалы XI Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 09–10 февраля 2022 года. Том 1. Ставрополь: Издательство "АГРУС", 2022. С. 143-146.

48. Тураева А.О. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности младшего подростка // Инновации в образовании: теория и практика: Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 января 2023 года. Том Выпуск 5. Чебоксары:

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 112-117.

49. Тураева А.О. Изучение методов психодиагностики влияния стиля семейного воспитания на формирование личности младшего подростка // Инновации в образовании: теория и практика: Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 января 2023 года. Том Выпуск 5. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 118-123.

50. Ульянина О.А. Межведомственное взаимодействие при оказании экстренной психологической помощи несовершеннолетним: ООО «Издательский Центр РИОР», 2021. 133 с.

51. Филатова Э.В. Влияние уровня перфекционизма родителей на стиль семейного воспитания и развитие детей и подростков // Психология как основа развития современного общества: взгляд молодых исследователей: материалы IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 25-летию открытия специальности «Психология» в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 13–14 июня 2024 года. Улан-Удэ: "Бурятский государственный университет, 2024. С. 131-134.

52. Федорова Е.А. Влияние стиля семейного воспитания на характерологические особенности подростка // Психическое здоровье. – 2022. Т. 17, № 7. С. 85-88.

53. Фефилова Ю.С. Влияние стилей семейного воспитания на самооценку подростков // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 2(71). С. 333-338.

54. Фефилова Ю.С. Экспериментальное исследование влияний стилей семейного воспитания на формирование самооценки у подростков // Научный Лидер. 2024. № 4(154). С. 190-194.

55. Ходаев А.С. Влияние стилей семейного воспитания на Интернет-социализацию подростков // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы XV Международной научно-практической конференции,

посвященной памяти выдающегося ученого - педагога, академика В.А. Сластенина, Тамбов, 26–27 сентября 2024 года. Москва: Международная академия наук педагогического образования, 2024. С. 642-646.

56. Хомякова М.М. Влияние стиля семейного воспитания на личностную тревожность подростков // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-2. С. 154-158.

57. Цеева С.С. Влияние типов семейного воспитания на акцентуацию характера у подростков // Актуальные вопросы современного образования: пути развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Якутск, 14 ноября 2024 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. С. 140-143.

58. Чернова О.В. влияние типа семейного воспитания на формирование ответственности подростка // Педагогика и образование: вызовы и перспективы, Чебоксары, 01 февраля – 01 2022 года / отв. ред. А.А Кириллов. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. С. 582-587.

59. Юрова Ю.В. Влияние семейного воспитания на уровень агрессии подростка // Социальные отношения. 2021. № 4(39). С. 95-100.

60. Ятманов В.А. Влияние авторитарного стиля семейного воспитания на формирование агрессивности подростка // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2021. № 6(30). С. 100-103.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Сравнительный анализ влияния различных стилей воспитания

Характеристика	Авторитетный стиль	Авторитарный стиль	Попустительский стиль	Индифферентный стиль
1	2	3	4	5
Самооценка подростка	Устойчиво высокая, реалистичная, основанная на внутренних критериях успешности и понимании собственных компетенций	Нестабильная, зависимая от внешней оценки, колеблющаяся между завышенной и заниженной в зависимости от контекста	Поверхностно завышенная, нереалистичная, уязвимая к критике и требующая постоянного внешнего подтверждения	Стабильно низкая, сопровождающаяся чувством недостаточной ценности и ощущением нежелательности
Эмоциональная регуляция	Зрелая и гибкая, с развитыми навыками распознавания, выражения и модуляции эмоций адаптивными способами	Ригидная и подавляющая, характеризующаяся трудностями распознавания и выражения чувств, склонностью к накоплению напряжения	Незрелая и импульсивная, отличающаяся бурными реакциями, низкой фрустрационной толерантностью и зависимостью от внешней регуляции	Уплощенная или хаотичная, с ограниченным эмоциональным репертуаром или неконтролируемыми аффективными всплесками
Академическая мотивация	Высокая внутренняя мотивация, познавательная активность, ориентация на мастерство и самосовершенствование	Внешне поддерживаемая мотивация, ориентация на избегание наказания или получение одобрения, ограниченная любознательность	Низкая или нестабильная мотивация, зависящая от сиюминутного интереса, трудности с систематическими усилиями	Минимальная или отсутствующая мотивация, хроническая неуспеваемость, академическая дезангажированность

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
Социальная компетентность	Развитая эмпатия, конструктивные навыки разрешения конфликтов, способность устанавливать глубокие взаимные отношения	Дефицитарная эмпатия, агрессивные или пассивные стратегии взаимодействия, трудности с установлением равноправных отношений	Эгоцентрическое взаимодействие, ожидание особого отношения, конфликты из-за недостаточного учета потребностей других	Серьезные трудности установления близости, социальная изоляция или вовлеченность в девиантные группы
Уровень тревожности	Нормативный, адаптивный, мобилизующий в сложных ситуациях без препятствия повседневному функционированию	Повышенный хронический уровень, особенно в ситуациях оценивания и взаимодействия с авторитетными фигурами	Ситуативно повышенная тревожность при столкновении с ограничениями, требованиями или необходимостью самостоятельных решений	Генерализованная тревожность или эмоциональное оцепенение как защитный механизм от хронического стресса
Депрессивная симптоматика	Минимальная или отсутствующая, с адекватными копинг-стратегиями при временных трудностях	Субклиническая или клиническая депрессия, связанная с хроническим стрессом, подавлением эмоций и низкой самооценностью	Эпизодическая депрессивная симптоматика при столкновении с реальностью, не соответствующей завышенным ожиданиям	Выраженная депрессивная симптоматика, включая ангедонию, безнадежность и суицидальную идеацию
Автономия и самостоятельность	Развитая способность к самостоятельным решениям при сохранении связи с семьей, баланс независимости и принадлежности	Подавленная автономия с зависимостью от внешних директив или реактивная псевдонезависимость протестного характера	Внешняя независимость при внутренней зависимости от поддержки, трудности с принятием ответственности за последствия выборов	Преждевременная псевдозрелость или инфантилизация, отсутствие ощущения контроля над собственной жизнью

Опросник агрессивности А. Басса, А. Дарки

Фамилия _____
 Имя _____
 Отчество _____
 Возраст _____
 Дата и место тестирования _____
 Время тестирования _____

Инструкция.

Отметьте «да», если вы согласны с утверждением, и «нет» - если не согласны. Старайтесь долго над вопросами не раздумывать.

Вопросы.

1. Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим	да	нет
2. Иногда сплетничаю о людях, которых не люблю	да	нет
3. Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь	да	нет
4. Если меня не попросят по-хорошему, я не выполню	да	нет
5. Я не всегда получаю то, что мне положено	да	нет
6. Я не знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной	да	нет
7. Если я не одобряю поведение друзей, я даю им это почувствовать	да	нет
8. Когда мне случалось обмануть кого-нибудь, я испытывал мучительные угрызения совести	да	нет
9. Мне кажется, что я не способен ударить человека	да	нет
10. Я никогда не раздражаюсь настолько, чтобы кидаться предметами	да	нет
11. Я всегда снисходителен к чужим недостаткам	да	нет
12. Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушить его	да	нет
13. Другие умеют почти всегда пользоваться благоприятными обстоятельствами	да	нет
14. Я держусь настороженно с людьми, которые относятся ко мне несколько более дружелюбно, чем я ожидал	да	нет
15. Я часто бываю не согласен с людьми	да	нет
16. Иногда мне на ум приходят мысли, которых я стыжусь	да	нет
17. Если кто-нибудь первым ударит меня, я не отвечу ему	да	нет
18. Когда я раздражаюсь, я хлопаю дверьми	да	нет
19. Я гораздо более раздражителен, чем кажется	да	нет
20. Если кто-то воображает себя начальником, я всегда поступаю ему наперекор	да	нет
21. Меня немного огорчает моя судьба	да	нет
22. Я думаю, что многие люди не любят меня	да	нет
23. Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной	да	нет
24. Люди, увливающие от работы, должны испытывать чувство вины	да	нет
25. Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку	да	нет
26. Я не способен на грубые шутки	да	нет
27. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмехаются	да	нет
28. Когда люди строят из себя начальников, я делаю все, чтобы они не зазнавались	да	нет
29. Почти каждую неделю я вижу кого-нибудь, кто мне не нравится	да	нет
30. Довольно многие люди завидуют мне	да	нет
31. Я требую, чтобы люди уважали меня	да	нет
32. Меня угнетает то, что я мало делаю для своих родителей	да	нет
33. Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их "щелкнули по носу"	да	нет
34. Я никогда не бываю мрачен от злости	да	нет

35. Если ко мне относятся хуже, чем я того заслуживаю, я не расстраиваюсь	да	нет
36. Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю внимания	да	нет
37. Хотя я и не показываю этого, меня иногда гложет зависть	да	нет
38. Иногда мне кажется, что надо мной смеются	да	нет
39. Даже если я злюсь, я не прибегаю к "сильным" выражениям	да	нет
40. Мне хочется, чтобы мои грехи были прощены	да	нет
41. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня	да	нет
42. Когда получается не по-моему, я иногда обижаюсь	да	нет
43. Иногда люди раздражают меня одним своим присутствием	да	нет
44. Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел	да	нет
45. Мой принцип: "Никогда не доверять "чужакам"	да	нет
46. Если кто-нибудь раздражает меня, я готов сказать, что я о нем думаю	да	нет
47. Я делаю много такого, о чем впоследствии жалею	да	нет
48. Если я разозлюсь, я могу ударить кого-нибудь	да	нет
49. С детства я никогда не проявлял вспышек гнева	да	нет
50. Я часто чувствую себя как пороховая бочка, готовая взорваться	да	нет
51. Если бы все знали, что я чувствую, меня бы считали человеком, с которым нелегко работать	да	нет
52. Я всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-нибудь приятное для меня	да	нет
53. Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ	да	нет
54. Неудачи огорчают меня	да	нет
55. Я дерусь не реже и не чаще, чем другие	да	нет
56. Я могу вспомнить случаи, когда я был настолько зол, что хватал попавшуюся мне под руку вещь и ломал ее	да	нет
57. Иногда я чувствую, что готов первым начать драку	да	нет
58. Иногда я чувствую, что жизнь поступает со мной несправедливо	да	нет
59. Раньше я думал, что большинство людей говорит правду, но теперь я в это не верю	да	нет
60. Я ругаюсь только со злости	да	нет
61. Когда я поступаю неправильно, меня мучает совесть	да	нет
62. Если для защиты своих прав мне нужно применить физическую силу, я применяю ее	да	нет
63. Иногда я выражаю свой гнев тем, что стучу кулаком по столу	да	нет
64. Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся	да	нет
65. У меня нет врагов, которые бы хотели мне навредить	да	нет
66. Я не умею поставить человека на место, даже если он того заслуживает	да	нет
67. Я часто думаю, что жил неправильно	да	нет
68. Я знаю людей, которые способны довести меня до драки	да	нет
69. Я не огорчаюсь из-за мелочей	да	нет
70. Мне редко приходит в голову, что люди пытаются разозлить или оскорбить меня	да	нет
71. Я часто только угрожаю людям, хотя и не собираюсь приводить угрозы в исполнение	да	нет
72. В последнее время я стал занудой	да	нет
73. В споре я часто повышаю голос	да	нет
74. Я стараюсь обычно скрывать свое плохое отношение к людям	да	нет
75. Я лучше соглашусь с чем-либо, чем стану спорить	да	нет

Обработка результатов.

Индексы различных форм агрессивных и враждебных реакций определяются суммированием полученных ответов.

№ п/п	Вид агрессии	Вариант ответа	Номера высказываний	Баллы
1	Физическая агрессия	да	№ 1, 25, 33, 48, 55, 62, 68	
		нет	№ 9,17,41	
2	Косвенная агрессия	да	№ 2,18,34,42, 56, 63	
		нет	№ 10, 26, 49	
3	Раздражение	да	№ 3,19, 27, 43, 50, 57, 64, 72	
		нет	№ 11, 35, 69.	
4	Негативизм	да	№ 4, 12, 20, 23, 36	
5	Обида	да	№ 5, 13, 21, 29, 37, 51, 58	
		нет	№ 44	
6	Подозрительность	да	№ 6, 14, 22, 30, 38, 45, 52, 59	
		нет	№ 65,70	
7	Вербальная агрессия	да	№ 7, 15, 23, 31, 46, 53, 60, 71, 73	
		нет	№ 39, 74, 75	
8	Угрызения совести, чувство вины	да	№ 8,16, 24, 32, 40, 47, 54,61,67	

Физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение и вербальная агрессия вместе образуют суммарный индекс агрессивных реакций, а обида и подозрительность — индекс враждебности;
враждебность - общая негативная, недоверчивая позиция по отношению к окружающим;
агрессия - активные внешние реакции агрессии по отношению к конкретным лицам.

Индекс враждебности включает в себя 5 и 6 шкалы, а индекс агрессивности (как прямой, так и мотивационной) включает в себя шкалы 1, 3, 7.

Нормой агрессивности является величина её индекса, равная 21 плюс - минус 4, а враждебности — 6,5—7 плюс-минус 3. При этом обращается внимание на возможность достижения определённой величины, показывающей степень проявления агрессивности.